

Один раз - не вампир

Книга 1

Владимир Васильев

Владимир Васильев

Один раз – не вампир. Книга 1

«Автор»

2024

Васильев В.

Один раз – не вампир. Книга 1 / В. Васильев — «Автор», 2024

Судьба не оставила шанса? Весь мир против? Значит, надо сменить мир! А там... магия, оборотни, вампиры. А ведь вампиры - это не только жажда крови и аллергия на чеснок, но и знаменитое обаяние тьмы. Новый мир встретил попаданца неласково. Проблемы начались с первых шагов. И что делать? Искать способы выжить, конечно. Кого-то отслеживать, а от кого-то прятаться. Проще говоря - занять не самое нижнее место в пищевой цепочке. Вас ждет тщательно продуманный волшебный мир, отсутствие жестоких сцен и совсем уж увесистых роялей в кустах. И приключения без остановки.

© Васильев В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Владимир Васильев

Один раз – не вампир. Книга 1

Глава 1

«Ну и отлично!» – выскочила строчка в чате. – «Значит ты и отвезешь собачку. Приходи за час до полуночи.»

Тут же пришли еще два сообщения с адресами, а затем я заметил, что значок онлайн собеседницы погас, и тоже закрыл сайт по поиску разовой работы.

Ну что сказать. Повезло! И очень вовремя. А то уже три дня сижу на хлебной диете, теперь же смогу купить даже колбасы. Да и чем заплатить еще за неделю спортзала теперь будет. И я не фанат спорта, но там есть главное, что уберегает меня от окончательного превращения в бомжару – душ.

И неожиданная работодателица меня очень даже заинтересовала. Не привередничала. А то ведь почти все люди даже для такой ерунды как выгул собаки требуют рекомендации или отзывы о моей работе. Но не эта девушка... Кстати, по речи, вернее по сообщениям в чате, я постарался прикинуть возраст. С одной стороны, может и взрослая женщина. Больно правильно пишет, да и каким-то серебряным веком прям веет. Чего только стоит «за час до полуночи». А с другой, общается свободно... Но в любом случае мировая девчонка! Предложила мне за пустяковую работу целую кучу денег. Мда... Даже подозрительно как-то. Это у меня мозги подключились, а то пока работало не пойми что.

Я открыл карту и быстро нашел оба адреса. Первый почти в центре. Я не сильно разбираюсь в московских реалиях, но это же даже внутри Садового кольца, что у местных считается вторым по крутости местом после рая. Да и конечный адрес недалеко за МКАДом. Какой-то дачный поселок, и явно не для выращивания картошки.

Так что я сделал два вывода. Первый... не подстава. Просто для моей нанимательницы эти деньги даже не карманные. А второй... на приятное знакомство губу можно не раскатывать.

Нет... может если дама в возрасте... Но! Но я до такого еще не созрел, и надеюсь, что не дозрею никогда.

Я выключил компьютер и вышел из библиотеки, а затем и с территории этого университета, в очередной раз порадовавшись, как удачно спер студенческий билет у одного парнишки, который решил для себя, что может бухать как взрослый. Переклеить фото проблем не составило, да и выгляжу я на восемнадцать в свои двадцать два. Надо же... Раньше меня это всегда бесило, но вот... теперь радует.

А ведь университет, это не только халявный интернет, но и бесплатный ночлег. Пока каникулы, так вообще без проблем. Прокрался в закрытую аудиторию и спи до рассвета. А вскрывать замки, особенно такие простецкие, я умею отлично. Пригодилось давнее хобби.

Но я не ворюга. Даже та кража студенческого билета нет-нет, да вызывает у меня приступы раскаяния. И даже то, что это спасло и спасает мне жизнь, помогает как-то так себе.

От университета до метро было всего ничего, но я прошел мимо входа на станцию и двинулся к центру. Времени до одиннадцати у меня еще пять с половиной часов. Как раз дойду медленным шагом. Еще и крюк сделаю, чтобы долго в центре не болтаться. Да... Там же всё

на камерах. Как и в метро, но если днем на станциях толпы народу, то ночью соваться под землю точно не стоит.

Ровно без одной минуты одиннадцать я стоял под ярким фонарем у подъездной двери и слушал тихую мелодию вызова домофона уже по второму кругу. Не особо приятно... Но тут щелкнул замок, и одновременно у меня пискнул смартфон.

«Поднимайся на третий этаж», – прочитал я. – «Дверь направо. И извини, у меня дело возникло. Срочное. Но дверь не заперта, так что просто входи. Деньги лежат на тумбочке. Там же поводок с ошейником. Только не свисти! Собака сама к тебе выйдет. И еще! Ни в коем случае не вызывай такси. Они с собакой не возьмут. Как минимум выделяться будут, и тебе же меньше денег останется. Дойди до остановки, там всегда стоят таксисты, которые за три тысячи тебя с радостью отвезут.»

Я уже поднялся по лестнице и повернул ручку, надеясь, что это не шутка какая-то и меня сейчас не повяжут за попытку проникновения и тому подобное. Так что прежде чем распахнуть дверь, все-таки нажал на кнопку дверного звонка. Вроде как не тихо проникаю. Да и вообще! Что-то я уже два месяца все эти технологии с камерами и другими штучками вроде дистанционного отпирания дверей реально ненавижу!

Вошел в квартиру и сразу заметил деньги. Но размеры прихожей оказались такими, что чтобы дойти до тумбочки, пришлось сделать три шага. А дверь в это время плавно закрылась за моей спиной с помощью примитивного доводчика.

Но без разницы... Я все равно спереть деньги и бросить собаку не планировал, так что взял лежавший тут же поводок, после чего посвистел, сразу же после этого вспомнив, что меня просили так не делать.

Впрочем... Переживет собачка... А хозяйки нет. Хотя... Почему я решил, что она меня не видит и не слышит? Чертовы камеры!

Затем отошел ко входной двери, рассматривая поводок, который может удержать разве что взбесившегося пекинеса. Только в ошейнике что-то меня насторожило.

И тут в прихожую вышла собачка. Надо сказать, что я еле удержался, чтобы непроизвольно не вжаться в дверь. Размеры... Мда... Волков мне доводилось видеть, но вблизи только в зоопарке. Так вот, эту псину я сравнил бы скорее с небольшим медведем, если принимать во внимание рост и длинную густую шерсть. Светло-серую, почти белую, и настолько чистую, что чуть не искрилась.

Но агрессивно собака не выглядела, хотя смотрела с явной укоризной. Ну да... Меня же просили не свистеть, и тут я понял почему. Таким не свистят. К таким на Вы обращаются. С большой буквы.

Собака тем временем подошла ко мне, встала боком и слегка вытянула шею. Я опомнился и быстро застегнул ошейник, испытав настоящее удовольствие от прикосновения к мягкому теплему меху. А еще и понял, что мне показалось странным в ошейнике. По толщине он был на микрособаченцию, но не по длине. Хотя... Я уже догадался, что поводок нужен только чтобы люди на улице видели, что все в порядке. Собака в руках хозяина. Ага... Скорее уж наоборот.

Тем временем собака взяла зубами большую спортивную сумку и подала мне. Точно! Меня же предупреждали, что будет еще и сумка.

Сумка... А если там что-то... хм... нехорошее? Я потянулся было к молнии, но собака посмотрела на меня с такой укоризной, что я тут же подумал, что чтобы там ни было, если меня ждут опера, то хуже мне точно не будет. Мне и своего на десятерых хватит. Так что нечего и обижать... собаку.

Такси на автобусной остановке стояли аж три штуки, но первый захотел не двойную оплату, а аж пятерную. Ну что за люди? Сколько ни предложи, все равно будут торговаться. Так что я, не смотря на согласные, а затем и горестные вопли таксиста, подошел ко второй машине, и тот уже торговаться не рискнул, косясь на подрагивающего от нетерпения третьего.

Ехали мы не сказать что сильно долго. Уже скоро полночь, и московские дороги наконец хоть не опустели, но стали пригодными для собственно езды, а не толкания в пробках. Я сидел на заднем сиденье, а собака устроила свой мохнатый зад на полу и с интересом смотрела на проносящийся за окнами ночной город. В какой-то момент я не удержался, протянул руку и аккуратно погладил её по холке. От моего прикосновения та сначала как-то вздрогнула, но затем расслабилась и, я был просто уверен, получала удовольствие. Я тоже. И не только от прикосновения к роскошной шерсти, а кажется еще и от какой-то энергии, которую чуть ли не излучала эта странная животина, хотя так называть её казалось не правильно, но нужного слова на ум не приходило.

Глава 2

Наконец мы выехали за МКАД, быстро пронеслись по трассе, миновав пару многоуровневых развязок, проехали большой подмосковный город и буквально через триста метров после последних домов обнаружилась нужная мне автобусная остановка. Рядом раскинулся густой лес, но сразу за остановкой от трассы отходила узкая дорога, в конце которой в паре сотен метров виднелись ярко освещенные ворота дачного поселка.

Когда такси уехало, я удивился было, почему мне написали выйти на остановке, а не попросить доехать до ворот, но проблем не видел, так что подхватил сумку, чтобы накинуть на плечо. Но тут собака просунула лапу под ошейник и одним движением порвала его. Затем взяла у меня зубами сумку, но только чтобы поставить на землю.

После чего она вдруг встала на задние лапы, став ростом с меня. Тут мне наверное стоило бы отшатнуться, но... но я не чувствовал опасности от странной спутницы. А она вдруг лизнула меня в лицо, хотя я поклясться готов, что это было больше похоже на поцелуй. А вот затем собака отшагнула, встала на четыре лапы и произнесла красивым женским голосом с явно заметным акцентом:

– Благодарю, сударь! А теперь иди к городу и забудь что видел.

Я ошарашенно застыл, а собака подхватила зубами сумку и быстро скрылась среди близких деревьев, проигнорировав дорогу к дачному поселку.

Стоял я недолго, всего несколько секунд, и ничего дельного придумать не успел, потому что из-за деревьев, за которыми скрылась моя лохматая спутница, раздался какой-то треск, будто от электрического разряда, тут же отчаянный визг собаки, затем грозный рык и вопль боли мужским голосом.

Дальше я не слушал, хотя шум не прекращался. Я просто уже со всех ног мчался на помощь. Даже не думая об опасности, да и что для меня опасность? Уже два месяца она моя постоянная спутница.

На маленькой полянке кипела битва. Три фигуры в плащах с капюшонами, а может и в каких-то балахонах, окружали вертящуюся собаку, у ног которой кто-то лежал. Но живой, потому как возился и страшно матерился, прижимая к себе пострадавшую руку. Видел я всё довольно хорошо, потому что над полянкой висели два каких-то непонятных фонарика. Просто в воздухе висели. Еще вокруг моей недавней спутницы отчетливо виднелся какой-то светящийся круг, с поднимающимися вверх и тающими на высоте метра в два призрачными стенками. И собака явно не могла его преодолеть.

В руках двоих нападающих я заметил палки с веревочными петлями на концах, а у третьего сеть, одной стороной закреплённую тоже на палке.

Первому, который оказался ко мне спиной, я двинул в ухо, и тот упал, возмущенно завопив немолодым женским голосом. А я уже подскочил ко второму, который выхватил длинный нож. Но я просто брызнул ему в морду из перцового баллончика.

И тут третий вытянул в мою сторону руку и ударил самой настоящей молнией. Длинной и ветвистой. И хорошо, что я почувствовал какую-то опасность в этом жесте и успел отскочить в сторону, так что меня достало только парочкой боковых щупалец. Но дернуло знатно!

Я в два шага подскочил к громовержцу и щедро побрызгал ему в лицо перцем из баллончика. А тот и отшатнуться не догадался.

Затем я окинул взглядом поле боя, удовлетворенно отметив, что все четверо противников обезврежены, хотя и не надолго, как я подозреваю. Только вот собака повела себя странно. А именно дала деру, пользуясь тем, что ограничивающий её контур сильно выцвел. Я только светлый хвост заметил за кустами, и не раздумывая кинулся следом, но не забыв подхватить с травы хорошо мне знакомую сумку, о которой моя недавняя спутница, похоже, совершенно забыла.

Я пробежал среди деревьев метров двести, пару раз чувствительно налетев на еле заметные в темноте стволы. А затем выскочил на еще одну поляну, в дальнем конце которой заметил несколько полуразвалившихся строений, одно из которых напоминало облупленную трансформаторную будку. Видно было очень плохо, но в кромешной темноте я заметил, что из распахнутой двери будки идет слабое свечение, а когда спотыкаясь подбежал поближе, то взглядел, что внутри тесного помещения сияет какой-то контур, будто дверь в светлую комнату неплотно прикрыта. Собака была здесь и стоя на задних лапах что-то быстро делала передними.

В следующее мгновение вся непонятная дверь засияла мутным светом, и собака, встав на четыре лапы, просто прыгнула вперед, будто нырнув в слегка клубящийся туман.

И это все очень сильно походило на портал, как я мог представлять это чудо из фильмов и книг. И портал куда-то в совсем другой мир. А что? Я не тугодум, и факты готов принимать, а не игнорировать. И глазам своим я вполне доверяю.

На краю сознания только мелькнула мысль: «А мне туда надо»? Но я тут же себе и ответил. Надо! Не знаю что там, но здесь меня точно ничего хорошего не ждет.

Так что я не раздумывая подбежал и не замедляя шага прыгнул вслед, чтобы через мгновение полететь кувыркком, споткнувшись обо что-то мягкое. Ну да. О собаку, конечно.

А еще через секунду я сидел на каких-то каменных плитах, устилавших улицу древнего давно заброшенного города, и смотрел как тает прямоугольник серого и почти не заметного в утреннем свете перехода.

– Ты зачем за мной полез? – с укоризной спросила собака, которая все время, пока я приходил в себя, неотрывно смотрела на меня.

– А-а-а... – замялся я. – Вы... это... сумочку забыли.

– Действительно, – задумчиво протянула собеседница. – Она мне очень нужна. Спасибо! Вот только... Только ты вернуться не сможешь. Это же не твой мир, если ты еще не понял.

– Да я не спешу возвращаться. Но... почему не смогу? – удивился я. – Ты же как-то к нам прошла. Значит есть способ.

Я сам себе удивлялся, что так легко принял, что оказался в чужом мире. Но у меня наверное просто ещё не схлынул адреналин после скоротечной схватки. А с другой стороны... Воздух вроде тот же... Солнце вполне узнаваемое. Кусты... Я оглянулся. Нет, такие мне не знакомы, но листья зеленые, а не какие-нибудь голубые или малиновые.

– Способ-то переходить есть, – протянула собака. – Только он очень сложный. Времени много надо, чтобы все подготовить. Точнее, чтобы артефакт раздобыть.

– Не страшно, – всмотрелся я в умные и кажется печальные глаза спутницы. – Я никуда не спешу.

А та уже с явным сожалением произнесла:

– А стоило бы. У тебя времени здесь совсем нет.

– Почему? – насторожился я.

Собака секунду посмотрела на меня, вздохнула и показала лапой в сторону, проворчав:

– Там выход из города. Ворота. После них иди все время на запад, и километров через двадцать будет мощеная дорога. До нее места довольно опасные, а после уже более-менее. Иди и будь внимателен.

– А ты? – удивился я.

– Я тоже пойду, но не с тобой.

– Почему?

– По кочану, – неожиданно чуть не рыкнула спутница. И на шутку это ни капельки не походило. А она еще и добавила. – Я прощаюсь. И не ходи за мной!

Собака подхватила зубами сумку и потрусила куда-то в сторону. Я недоуменно поднялся и огляделся. Да уж, будто в музее под открытым небом оказался. Город вокруг был очень красив и даже полуразрушенным излучал какое-то величие, которое сквозило в каждом камне. Некоторые строения сохранились очень хорошо. Вставь окна с дверями, да живи. Другие лежали в руинах, и везде сквозь камни или стыки плит мостовой прорастали трава, кипы кустов и даже уже весьма большие деревья.

А некоторые деревья здесь похоже росли еще до гибели города, что я понял, рассмотрев небольшие лишённые мостовой участки, огороженные бортиками. А еще эти деревья сами выглядели очень необычными. И величественными.

Я покачал головой и двинулся вслед за собакой, проигнорировав её странную просьбу. Уже метров через двести вышел на широкую площадь, по краям частично заросшую кустами. С одной стороны возвышался огромный не иначе как храм с широченной лестницей, которая поднималась на высоту в пару этажей прямо от мостовой. С другой стороны на площадь выходило несколько улиц. Красиво и впечатляюще!

Но куда делась собака, мне было непонятно, хотя и недолго. Вдруг из одного примыкающего к площади двора, образованного неплохо сохранившимися домами, раздался пронзительный женский визг, а затем оттуда выскочила девушка. Светловолосая, стройная и очень красивая. И совершенно голая. Она вихрем промчалась по краю площади и скрылась за кустами.

А вслед ей медленно вышел здоровенный мужик в ржавой кольчуге и с боевым топором в руке. Он остановился и принялся внимательно осматривать площадь, явно выискивая жертву. Я был от него метрах в пятидесяти, и не заметить меня он не мог. И заметил. Даже на секунду остановил взгляд, изучая меня, но затем принялся осматриваться дальше.

Я замер не в силах ничего сделать. Просто... Просто этот тип имел очень нездоровый цвет лица. Да и вообще, он был просто-напросто трупом! Но вполне бодреньким, только двигался как-то странно.

Я всмотрелся повнимательнее. Ну да! Точно зомби. А тут и ветер донес до меня трупную вонь. А еще я и радовался, и удивлялся, почему он на меня никак не реагировал.

У меня же и оружия-то нет, кроме... Я вытащил из кармана перцовый баллончик и сразу обратил внимание, что он какой-то весь... изъеденный. Да и металл корпуса прогнулся у меня под пальцами, и тихое шипение донеслось. Я отбросил баллончик в сторону, и тот от удара о каменную плиту мостовой буквально взорвался, выпустив облачко терпкого газа.

Я достал смартфон и обратил внимание, что тот тоже как будто годы пролежал в земле. Естественно, включаться и не подумал. Еще я вспомнил, что в нем тоже есть чему взорваться, и отшвырнул бесполезную вещь в сторону, заодно услышав как треснула ткань рубашки от резкого движения. Недоуменно потянул за край дыры на еще десять минут назад бывшей вполне приличной вещи, и ткань легко поползла под моими пальцами.

Вдобавок, при первом шаге как-то подозрительно хлопнул кроссовок. Только джинсы пока держались, но на вид ткань казалась тоже какой-то состарившейся.

Глава 3

Я чертыхнулся и двинулся по краю площади к тому двору, откуда выскочила девушка. Но к другому проходу, потому что у первого все также неподвижно стоял зомби. Совсем не двигался и не дышал. Только вонял.

Заглянул во двор и заметил прямо посередине почти не заросшей площадки знакомую мне сумку. Осторожно подошел и пошевелил ногой тут же треснувшую «неубиваемую» ткань. Из сумки вывалилась кучка вещей. Весьма необычных... Ну да. Не из моего мира.

Я быстро порылся среди добычи, и с удовлетворением осмотрел довольно широкие штаны, рубашку непривычного вида, безразмерную куртку и нож в ножнах. Еще ремень и ботинки маленького размера. Ну и небольшую сумку с лямкой на плечо со всякой мелочевкой, которую пока изучать не стал. Еще обнаружили женские трусики... Хотя может и не женские, а просто что-то типа плавок.

Отдельно лежала толстая тетрадь в кожаном переплете. Плюс карандаш в маленьком чехольчике, вшитом в корешок. Бумага оказалась очень так себе, но с еле заметно пропечатанным сложным гербом на каждой странице. Почти все листы были аккуратно изрисованы женскими фигурами в различных нарядах. Но текст, сопровождавший рисунки, оказался на совершенно незнакомом мне языке, и даже шрифт был больше похож на какие-то руны.

Мне уже надо было спешить, чтобы не остаться голым. Я скинул свою расплзающуюся одежду и натянул штаны, оказавшие чуть коротковатыми и подозрительно обшитыми явно не мужским узором. Затем надел куртку, а остальное свернул и с трудом впихнул в маленькую наплечную сумку. Только еще нож повесил себе на ремень.

Затем осмотрел свои вещи, но брать там было нечего, потому что всё не просто расплзалось, а будто испарялось, не оставляя даже пыли. Я недоуменно пожал плечами и аккуратно выскользнул из внутреннего двора, обошел замершего столбом зомби по широкой дуге и у кустов позвал шепотом:

– Эй! Красавица! Ты где?

– Иди сюда, – еле слышно донеслось до меня из совсем другого угла площади.

Я пошел туда и вскоре оказался в широком переулке, в месте, где зомби меня уже не видел. Тут ближайшие кусты зашевелились, и из них высунулась изящная голая рука. И голос уже знакомой мне собаки произнес, хотя и не требовалось:

– Дай сюда! И отвернись.

Я подал сумку и честно отвернулся. А уже через минуту у меня за спиной зашипело:

– А штаны? И куртку.

– Извини, – вздохнул я. – Моя одежда всё... Так что штаны мне нужнее. А тебе и рубашки хватит.

– И как я без штанов? – удивленно спросила явно уже освоившаяся и начавшая наглеть девушка. – А ну отдавай! Куртку так и быть можешь оставить.

– Знаешь, – усмехнулся я. – Без меня ты бы ничего не достала. Зомби уходить и не собирается. Так что всё по справедливости. Мне штаны и куртка. Тебе трусы, рубашка и ботинки.

– Если ты отдашь мне штаны, то я так и быть дам тебе трусы, – недовольно проворчала девушка. – И смотреть не буду. Сдались мне твои ноги! А вот тебе мои...

– Я постараюсь не смотреть, – усмехнулся я.

– Постарается он, – хмыкнула красивая девушка, выходя из кустов.

А я оторвал взгляд от её голых ножек, только в самой верхней части скрытых рубашкой, и всмотрелся в смешливые глаза.

– Ладно! Спасибо тебе, что хоть это принес. А в бою всякое случается. Только нож отдай, – произнесла она и добавила очень ласковым голоском. – Пожалуйста!

Я вздохнул и снял с пояса ремень с ножнами. А затем спросил:

– Ты оборотень? А кто тебя ловил еще в нашем мире?

– Оборотень, – кивнула девчонка. – А ловили меня инквизиторы. Они считают нас нежитью. Но зомби, который подловил меня в момент обращения, считает по-другому, ведь нежить на нежить не нападает.

– А я что? – насторожился я.

– Ты из другого мира, – пожала плечами оборотница.

Я кивнул, хотя разницы между жителями двух миров не понял. Еще и заподозрил, что девушка и сама не знает. А я вот её имени не знаю, а познакомиться очень хочется. Так что я поднял непонятно когда опустившийся взгляд от стройных голых ножек на полные иронии глаза и представился:

– Меня зовут Дмитрий. А тебя?

– Меня Селена, – произнесла красотка. – Только ты, Дмитрий, никому и никогда не называй своего настоящего имени. У нас мир магический.

– Значит Селена это прозвище? – спросил я.

– Нет, это мое настоящее имя.

– То есть тебе можно называть его?

– Мне да, – туманно ответила девушка. А затем подумала и добавила. – Впрочем, я преувеличиваю. Тебе тоже можно.

Я ни черта не понял, поэтому опять перевел разговор, решив не пойми с чего поумничать:

– Получается, что неживые объекты из нашего мира здесь не держатся?

– В смысле? – нахмурилась Селена.

– Мои вещи просто в пыль превратились. Даже не в пыль, а совсем распались... испарились. А я сам вот... Вроде целый.

Девушка кинула на меня непонятный взгляд, затем тяжело вздохнула и сочувственно произнесла:

– У меня для тебя есть плохие новости, Дмитрий. Собственно поэтому мы сейчас расстанемся, и я прошу тебя не идти за мной.

– Почему? – не понял я про «плохие новости».

Но красавица подумала, что я спрашиваю не про себя, а про неё, и ответила:

– Потому что я боюсь. Я боюсь, что ты съешь меня.

– Что? – пораженно протянул я.

– Видишь ли, Дмитрий... – еще раз вздохнула Селена. – Твое тело тоже чуждо нашему миру и оно понемногу тоже... испаряется. И ты скоро это почувствуешь.

– То есть я двину копыта?

– Если бы... – вздохнула девчонка. – Через пару часов ты почувствуешь особый голод. Максимум через день-два голод станет зверским, и ты захочешь крови. А когда выпьешь несколько глотков, тебе станет хорошо. Но не надолго. И ты захочешь еще. Проще говоря, ты станешь вампиром.

– Я не буду есть тебя! – потряс головой я. – Ты мне очень нравишься!

– Приятно слышать, – улыбнулась красавица. – Только это дела не меняет. Если ты не выпьешь крови, то рано или поздно наступит момент, когда ты сойдешь с ума и тогда уже забудешь, кто тебе нравится.

Я умолк, обдумывая то, что услышал, а девушка произнесла, сделав шаг ко мне:

– Ты спас меня от инквизиторов, Дмитрий, и я тебе очень благодарна. И я даже могла бы дать тебе несколько глотков крови. Именно тебе не пожалела бы. Благодарность для нас, оборотней, не пустой звук. Но... Тебе надо будет всё больше и больше. И ты начнешь очень сильно меняться. А потом начнешь и убивать, только так получая нужную дозу. Не всегда убивать. Но и не редко.

– Идеальный для меня вариант, если не хочу становиться вампиром, убиться об стену? – усмехнулся я.

– Вообще-то не поможет, – серьезно ответила девушка. – Тут уже надо убиваться так, чтобы крупных частей от тела не осталось. Инквизиторы вампиров рубят на куски, а потом сжигают. Хотя это и перестраховка конечно, но... но только отчасти.

– Ну хоть сначала рубят, – усмехнулся я.

– У нас инквизиторы убивают всех очень гуманно, – пожала плечами оборотница. – Иначе может получиться сильный демон. С одной целью – мстить.

Я пожал плечами и произнес:

– Я все-таки попробую найти выход, а потом найду тебя.

– Что-то страшновато стало, – вздохнула Селена. – Такое обещание от вампира. А выход... В наш мир нередко попадают люди из других миров. В основном не из вашего, кстати. Так вот. Они всегда становятся вампирами. Всегда... Извини. Это то, что я знаю.

Она в очередной раз вздохнула и добавила:

– Ну вот зачем ты полез за мной?

– Если бы не полез, то ты ходила бы сейчас голая, – усмехнулся я.

– Выкрутилась бы как-нибудь, – улыбнулась девушка. – Тут можно найти одежду.

– На деревьях растет? – удивился я.

– От зомбаков остается.

– Они как-то пахнут не очень.

– Они приходят сюда живыми, и у них есть котомки. А нежить, убив очередных копателей, их вещи не забирает. Улавливаешь? Надо просто поискать.

– Я поищу, раз они меня за своего считают.

– Своего... – вздохнула Селена, а потом чуть не истерически выкрикнула. – Ну зачем ты сюда полез? Думаешь мне приятно будет всю жизнь помнить, что ты из-за меня погиб?

– Не бери в голову... – пробормотал я. – В моем мире я...

– Что?

– В общем, меня ищут. Очень сильно. Так что побегал бы еще месяц-другой, да попался бы.

– А что ты спёр? – заинтересовалась девушка.

– Спёр? – усмехнулся я. – Если бы... Я убил. Двоих. И хоть они сами виноваты, но самообороной это не было.

– Ого! Так ты воин? – восхищенно протянула девчонка. – Расскажи!

– Зачем? – проворчал я, внезапно растеряв энтузиазм. – Мы расстанемся уже очень скоро.

И тут оборотницу как подменили. Она запрыгала вокруг меня и быстро защебетала:

– Расскажи! Расскажи! Я же просто мелюзга. Мне всего семнадцать, и я даже драться не умею. Умею оборачиваться в безобидную собаку, которую волчицей никто не называет.

Я как-то не очень поверил. Ну может по сравнению с другими оборотнями она и не умеет драться... А так-то кто бы её отпустил в опасное путешествие?

А девчонка и хороший довод нашла:

– Расскажи мне про себя, а я тебе расскажу про этот мир. Нам до Кольцевой дороги всё-таки можно идти вместе.

Мне рассказывать всё равно не хотелось, но сделка показалась интересной. И почему-то врать тоже не хотелось, поэтому я ограничился очень сухим изложением:

– Мне двадцать два года. Мои родители, как мне восемнадцать исполнилось, свалили на Тибет. Постигать какую-то заумную фигню. Мне оставили квартиру и... И всё. Я учусь на заочном на инженера. Послужил в железнодорожных войсках.

– Там воевать научился? – перебили меня красавица.

– Нет, просто раньше увлекался единоборствами. Так что воевать не умею, – пожал плечами я. – Люблю альпинизм и много торчу... торчал в горах. У меня был маленький магазинчик альпинистского снаряжения в нашем городе. И как-то один гад, сынок большого начальника, решил открыть ночной клуб. А мой магазинчик был в подвале, где таких мастерских и лавочек было много. Но у многих была собственность, не аренда. Стали всех оттуда выселять, и многие не захотели.

Селена кивала, кажется неплохо разбираясь в реалиях моего мира, а может просто не обращая внимания на непонятные мелочи. Так что я ещё сократил рассказ:

– Как-то ко мне пришел этот сынок с двумя друзьями. У них были наркота и пистолет. Рассыпали героин у меня и сказали, что отлупят меня и потом позовут полицию. Те и найдут кучу следов наркотиков. И у них всё схвачено, так что меня слушать не будут. Я ждать не стал, вырубил того, который был с пистолетом, выхватил ключи от джипа, выскочил наружу и уехал. Но они погнались за мной на спорткаре.

– На маленькой машине? – уточнила девушка.

– Да. Я понимал, что мне уже только убежать, причем даже из страны. Наркоту-то они у меня успели рассыпать. Потом фиг докажешь, что не верблюд. Ну я и разозлился. Когда они меня догнали, то столкнул их с высокой обочины. Результат получился круче, чем можно было ожидать. Один инвалид и два труп. Машинка кувыркалась, а крыши у неё не было. Ну и свидетелей хватало. Так что меня сейчас ищут с Интерполом.

– Правильно убил! – твердо сказала Селена. – У нас и за меньшее принято мстить.

Я только пожал плечами, вроде как, что сделал, то сделал. Правильно или не правильно, не знаю, но совесть меня точно не тревожит. А девушка внезапно поцеловала меня в щеку и добавила:

– Ты воин! Я не ошиблась. И жаль, что погибнешь. Но я даже готова дать тебе чуть-чуть крови. Но немного. А потом я все-таки покину тебя, потому что боюсь.

– Не нужна мне твоя кровь, – даже как-то возмутился я.

И девчонка даже расстроилась, кажется.

Мы уже шли по заброшенному городу к воротам, стараясь держаться середины широких улиц и опасно осматривая узкие переулки. И я обратил внимание, что Селена все время норовит оказаться передо мной, не иначе чтобы я мог полюбоваться её стройными голыми ножками.

И что происходит? Я так поразил её своим рассказом? Но ничего надумать я не успел, потому что заметил в окне одного здания что-то непонятное. Подошел и рассмотрел кострище в середине комнаты, а рядом разбросанные вещи.

Мы зашли внутрь, и девушка прокомментировала:

– Это лагерь копателей, причем приходивших надолго. Здесь места в целом не очень опасные, но эти похоже нарвались. И уже давно. А потом приходили другие и все ценное собрали.

Я настороженно поворошил ногой наполовину вывернутую сумку, а дальше уже принялся вытаскивать из неё вполне приличные вещи. Не новые, но чистые и не дырявые, явно запасную одежду на несколько человек. Так и обзавелся вполне неплохим набором, и уже через

пять минут вернул спутнице её вещи, только обратив внимание, что девчонка натянула штаны с каким-то сожалением. Ей так понравилось сверкать передо мной голыми ножками? Похоже... Но и опасливые взгляды на меня кидает. Явно не знает, когда я на нее наброшусь. Ага... Я же вампир, чёрт побери!

Я как смог оглядел себя и оказался вполне удовлетворен осмотром. Нормальные штаны и рубашка. Куртку и более-менее прочные ботинки я выбрал из просто раскиданных по всей комнате. Судя по всему, на людей напали, когда те спали. Вот и остались верхняя одежда и обувь... Все намного хуже качеством, чем у моей спутницы, но, как говорится, зато на халяву. На полу оставалось еще немало вещей, но я подумал и брать не стал. Селена сказала, что это не особо ценные вещи, и смысла тащить с собой набитую котомку я не видел. А скорее не хотел мародерствовать. Одно дело взять минимум, а собирать всё уже как-то слишком. Это же осталось от погибших людей.

Оружия только не нашлось, но это понятно. Те, кто побывал перед нами, собрали. Но как оказалось, нашли не всё ценное. Когда я вытряхивал мешок, то обратил внимание на непонятное утолщение, и оказалось, что в шов были зашиты четыре золотые монеты.

– Ух ты! – восхитилась Селена. – Это немало! Можно неплохо жить пару месяцев.

Я протянул две монеты ей, но девчонка аж руку отдернула, хотя поначалу смотрела на неожиданную добычу с большим интересом.

– Бери! – улыбнулся я. – Мы же вдвоем, так что ценные находки надо делить.

– Нашёл-то ты, – вздохнула оборотница.

– Бери! – приказал я, аж сам удивившись своему строгому тону.

А еще мелькнула мысль, что я может и не проживу эти месяцы. Но говорить я такое не стал, хотя девушка кажется увидела это в моих глазах. Но деньги взяла, а после отвернулась, украдкой смахнув слезинку.

– Ладно! Рассказывай про мир, – проворчал я, когда мы вышли за полуразвалившуюся городскую стену и углубились в редкий светлый лес.

– Мы сейчас в опасных землях, – начала девушка. – Кто-то называет их Проклятыми, кто-то еще как. Это круг диаметром двести миль. Одна миля – это тысяча двойных шагов, примерно полтора ваших километра. Ограничены они Кольцевой дорогой, замощенной плитами из белого камня. В этих землях живет нежить, но за дорогу она выходит редко, потому что там какой-то магический барьер. Здесь растет много особых растений и водятся редкие животные. Есть и древние города, где можно найти очень ценные вещи. Вот и ходят сюда сборщики всякого и копатели. По краю еще ничего, но и ценного здесь меньше. А вот чем ближе к центру, тем опаснее. Многие рано или поздно пополняют местную нежить. Собственно и всё.

Девушка пожала плечами, вроде как просветив меня. Ну что это за рассказ? Так что я первым делом спросил:

– Откуда взялись эти земли, и кто огородил их дорогой?

– Тебе и вправду это интересно? – удивилась Селена. – Но я так-то не много знаю. В общем так... Здесь пару тысяч лет назад жили великие маги. И они что-то напортачили. Появились опасные земли. Из них пёрла нежить, и окрестным жителям приходилось несладко. Но тысячу лет назад сюда пришли эфили, такой народ с другого континента. Очень правильные все из себя. Они вылечили эти земли, и начали с окружной дороги. Шестьсот с лишним миль мощеной и магически защищенной дороги. Они очень сильны.

– Были? – уточнил я, вспомнив давно покинутый жителями город.

– Да может и есть... – пожала плечами девушка. – Но на своем континенте. Их отсюда вытурили лет пятьсот назад. Церковь Пресветлого. Эти эфили не совсем люди и им на святош было начхать. Те и подняли против них многих соседей. Вот эфили и сказали, что мы к вам

всей душой, спасли от нежити, а вы к нам задницей... Ну и живите дальше сами как хотите. Уплыли, короче.

– А нежить расплодилось снова? – усмехнулся я.

– Ага. Но дорога её более-менее сдерживает. Здесь по краям днем почти безопасно, а вот ночью... Разве что на деревьях ночевать. Ну или идти сильным отрядом. С магами. Через дорогу нежить переходит нечасто, но бывает. И... бывало куски дороги разбирали на стройматериалы. Но потом возвращали, потому что там начинался ад.

Глава 4

Девушка замолчала, вероятно опять посчитав, что все и рассказала, но я задал следующий вопрос:

– Для чего нужны здешние травы?

– Магам нужны. Они из них готовят зелья. Причем часть трав можно и в других местах найти, но здешние сильнее и ценнее. А какие-то только здесь растут, так что есть немало профессиональных сборщиков. Но если годами сюда шастать даже по краю, то рано или поздно напорешься на нежить или опасных зверей. И хорошо если не сильных.

Тут Селена с радостным воплем кинулась в сторону, и потом предъявила мне пучок каких-то цветков, пояснив:

– Эти очень полезные и дорогие. И собирать их можно просто, без обработки.

Я стал смотреть по сторонам, и вскоре высмотрел полянку с красными, белыми и розовыми цветами. Причем все или одного вида, или родственных. Показал на них девушке, и она пояснила:

– Ну так... Вроде бы что-то стоят. Но я вижу кое-что получше. Тут на дереве грибы выросли, их я и соберу, раз уж сами в руки просятся.

Пока оборотница срезала твердые наросты с толстого ствола какой-то елки, я быстро собрал немного цветов и травинкой скрутил из них пёстрый букетик. Бело-красно-розовый. Да и вручил Селене.

Девушка густо покраснела, но букетик взяла, после чего аккуратно спрятала в сумку. А я не поняв, что её так смутило, спросил:

– Откуда ты так хорошо русский знаешь?

– А у нас это язык ученых. И все торговцы его знают. Да и все грамотные хоть немного учат.

– Как так? – оторопел я.

– Тут история сто лет назад случилась, – рассмеялась девушка. – Жил один маг. Очень сильный, но очень... себе на уме. Его другие маги из его круга очень притесняли. Вот он и затаил злобу, заперся в башне и за десяток лет соорудил такую подлянку, какой мир не видывал. Напризывал десятки тысяч бесов, таких мелких демонов. Не опасных, но очень... бесчестных. Надоедливых. И всем им давал имена. Просто по словарям языков соседних народов. Самые частые слова давал тысячам бесов. Он умный был гаденыш. А потом разом всю эту ораву выпустил. И получилось так, что произнося даже самое простое слово, можно было на полчасика призвать беса. И те мешали сильно.

– Призвать, просто произнеся имя? – уточнил я.

– Да. Они создания полностью магические и на такое очень хорошо откликаются.

– Ты поэтому мне не советовала называться настоящим именем?

– Да, вампир тоже на магии живет... э-э-э... существует. Но для того чтобы призыв начал работать, надо полностью превратиться. А тогда это уже будешь не ты. Не совсем ты. И уже не жалко будет. Именно то, что получится, не жалко. Но очень страшно.

Селена снова тяжело вздохнула и даже всхлипнула. Я же поспешил вернуться к более нейтральной теме:

– Эти бесы... Что они делали?

– А что угодно, но неприятное. Нагадить в обувь или в котел с супом, порезать вещи, разбить что-нибудь, да просто обматерить хотя бы. Поначалу далеко не на каждое слово такой гость являлся, потому как на всех не хватало. Но люди стали реже говорить, старались жестами

общаться, а значит к тем, кто еще говорил, бесы приходили все чаще. И наступил полный... Ну не конец, но общаться стало невозможно.

Девушка посмотрела на меня слегка повеселевшим взглядом и продолжила:

– У нас тогда несколько магов часто к вам шастали. И туда же, откуда мы сегодня перенесли сюда. Там исток Яузы и место какое-то особенное. Они хорошо знали ваш язык и стали пользоваться им. Постепенно у них переняли другие маги, а за ними дворяне и простые люди. Потом бесов изгнали, и языки свои вернулись, потому что ваш больно сложный. Но русский остался как научный и магический. Есть места где он совсем прижился как разговорный, так что ты, если что, можешь говорить, что оттуда.

Тут Селена снова погрузилась, вспомнив, что по её мнению, мне это надолго не понадобится. А я вдруг почувствовал, что сильно хочу есть. Можно даже сказать, что жрать! Ел я уже давно, да и то только хлеб, так что чувство голода вполне объяснимо, да и вообще оно мне очень хорошо знакомо, но сейчас... Сейчас голод был какой-то особенный. Я не мог сначала понять, а потом вдруг обратил внимание, что Селена, пока срезала твердые грибы, слегка порезалась. И я как-то краем глаза это заметил. А теперь вдруг и запах крови почувствовал. Не мог, я же не собака с острым обонянием, и не слепень какой-нибудь. А вот, надо же... Я куда «круче», я вампир. Чёрт!

Только волевым усилием я заставил себя успокоиться и не думать о крови. Но и понимал, что это не надолго. А значит... Значит мне надо все-таки расстаться с оборотницей! Хотя и жутко не хочется.

Селена, кажется, что-то почувствовала и смотрела на меня с явной опаской. Я же решил, что нам идти до края этих земель уже совсем немного, и чтобы не молчать, спросил:

– А что ты в нашем мире делала? И почему оказалась в виде собаки?

– Не собаки, а волчицы, – обиженно поправила меня девчонка. – Волки разные бывают. И кстати, чтоб ты знал, я лаять не умею. Просто я молодая очень и потому такая... пушистая.

– Потом станешь поопаснее выглядеть? – улыбнулся я.

– Если не тешить себя пустыми надеждами, – душераздирающе вздохнула оборотница, – то вряд ли. Я просто... такая. Ну не удалась.

Я не знал, что ей сказать. С одной стороны она мне в обеих ипостасях понравилась, а с другой... Её же самую вторую ипостась не очень устраивает. А Селена продолжила рассказывать:

– Меня к вам послали... Моду вашу изучить.

– Моду? Ты отправилась чёрт-те куда ради модных тряпок? – поразился я.

– А что? Если кое-кому приспичит, то так пошлют, что... Ну, в общем, отказаться я не могла. Да и не хотела. Мне и самой было очень интересно в вашем мире побывать.

– А кто послал?

– Неважно, – буркнула девчонка. – Но я задержалась и непроизвольно обратилась. Я слабая еще, и долго в одной ипостаси быть не могу. А задержалась я потому что меня ловить стали. Инквизиторы. Уж не знаю откуда им стало про мое путешествие известно, но там они меня магическим поиском разыскали. Вот и пришлось мне просить тебя отвезти меня. А они следили за мной, так что все пришлось делать быстро. Но не учла, что они нашли место, где я портал открывала. И хорошо, что ты меня спас.

– Убили бы? – посочувствовал я.

– Могли, – вздохнула девушка. – А могли захватить и шантажировать... Кое-кого.

– А ты кто? – спросил я. – В смысле кто ты здесь в... в обществе что ли.

– Не важно, – настороженно посмотрела на меня Селена. – Но не княжна, не думай.

Я догадался, что она меня боится. И интересен я ей, но и опасается, что явлюсь требовать её кровь. Что ж... Жаль, конечно, но я понимаю. Я и сам себя теперь боюсь. Не хочется превратиться в какого-нибудь Дракулу.

Солнце только немного перевалило за полдень, когда мы неспешно беседуя дошли до Кольцевой дороги. И я реально поразился, рассмотрев это творение загадочной расы. Ширина метров так шесть, и замощена эта дорога оказалась очень качественно. Здоровенными плитами, размером примерно полтора на полтора метра. Нет, трава в стыках пробивается, но в целом дорога очень ровная. И сразу видно, что по ней иногда ездят.

– Если отряд воинов, то безопасно проедет. Ну разве изредка кто выскочит, – пояснила мне Селена.

– Так может тебя проводить? – с надеждой спросил я.

– Нет-нет! – энергично помотала головой девушка. – Я сейчас обернусь и по нормальным землям быстро добежу. Обернуться смогу, потому что уже ману подкопила. В вашем мире не могла, потому что всю ману на обращение в волчицу потратила.

Девушка ушла в кусты, и через несколько минут оттуда выскочила волчица... очень похожая на пушистую собаку. Бросила сумку с привязанными к лямке не поместившимися внутри ботинками, курткой и штанами, и в три прыжка подлетела ко мне. Встала на задние лапы и лизнула-поцеловала меня. Дальше ни слова не говоря, подхватила багаж, и через минуту я смотрел на колышющиеся ветки кустов, за которыми скрылась Селена.

Затем развернулся и пошел в другую сторону, на юг, размышляя есть я хочу или крови. Уже через километр мне попала изрядно заросшая дорога, отходящая на запад, в нормальные земли. На неё я и свернул, а всего через пять минут набрел на перекресток и изучил хорошо наезженную дорогу, которая здесь шла параллельно Кольцевой охранной дороге.

Заметил вдали пару возов и догадался, что крестьяне боятся ездить по границе Проклятых земель. И вполне справедливо. Если там в кустах притаится нежить, то может и напасть, наплевав на защитный барьер.

Я двинулся дальше на запад и вскоре с невысокого холма увидел крупное село, которое хитро расположилось в излучине реки. Территория, ограниченная водой, оказалась большой, так что домики стояли среди садов и огородов, а перекрыть частоколом пришлось только метров двести, где я разглядел единственный въезд через распахнутые сейчас ворота.

Хотя нет, был еще мост через реку, и тот упирался в нижние ворота самого настоящего замка, стоявшего на другом берегу реки, на довольно высокой скале. После первых ворот дорога поднималась серпантинном, пока не упиралась в массивную башню с подъемным мостом.

Замок мне был без надобности, а вот село заинтересовало. Особенно с учетом того, что в центре я рассмотрел несколько каменных двухэтажных домов, а еще здоровенный храм, на единственном шпиле которого сияла золотая восьмерка, положенная на бок. Знак бесконечности, но это для грамотных. А для местных, я так понимаю, это символ религии.

Я спустился с холма и двинулся к воротам, где и натолкнулся на какого-то мальчишку, который с палкой в руке охранял вход.

Заметив меня он что-то быстро заговорил на незнаком мне языке, на что я просто сказал:

– Вот нифига не понял.

Пацан тут же произнес «Добро пожаловать» по-русски и расплылся в улыбке, похоже дальше языка не зная. Возможно он хотел монетку, но кроме двух золотых у меня ничего не было, так что привратник прекрасно обошелся. Я двинулся по улице и вскоре выяснил пару вещей. Первое – на меня глазели, да еще как! Так что надеяться, что меня не запомнят, не

стоит. Второе – одежда у крестьян была примерно как у меня, если судить по качеству. Но встречались и одетые получше.

Я дошагал до центра и остановился поглазеть на храм, размышляя, а могу ли я в него вообще зайти. Есть ли у местных жрецов что-то против... против нежити? Совсем не обязательно, ведь наличие магии в мире вовсе не требует и существования бога. Так и не решился лезть внутрь, но обратил внимание, что проходя мимо храма некоторые осеняли себя лежачей восьмеркой, чертя знак по груди, а некоторые и не утруждались. Хотя одна старуха, которая шла явно с внучкой, при мне отвесила девчонке отменного леща, как я понимаю за то, что та не перевосмёрилась.

На центральной площади, которая представляла из себя просто пятак вытоптанной земли, я поглазел на свинью, валявшуюся чуть не в самом центре свободного пространства в почти пересохшей луже, да и зашел в трактир, сразу опознав это заведение по талантливо вырезанным из почерневшего дерева переkreщенным вилке с ножом над входом.

Внутри я с интересом осмотрелся. Все довольно просто. Один длинный стол посередине довольно просторного зала, и маленькие столики на пару человек по углам. Вокруг большого стола стояли лавки и сидели четверо человек. А у маленьких стояли аж стулья с соломенными подушками на сиденьях, и все пустовали. Еще в зале находились лестница на второй этаж, самая настоящая барная стойка и камин в дальнем углу.

Пахло внутри просто умопомрачительно, так что я плюхнулся за один из маленьких столиков. Уже через несколько секунд ко мне подбежала красивая девушка и весело произнесла на неплохом русском:

- Дружок! Это место для богатеньких.
- А я что? – изобразил удивление я.
- Ну если пару медяков за мягкий стул не жалко... – засмеялась девчонка.
- Не жалко, – усмехнулся я. – А у вас сдача будет?

После чего показал золотой. И настала тишина. Все разговоры стихли, и крестьяне, как я понимаю, уставились на эту несчастную монету. Впрочем, я предполагал что-то такое, но таиться не пожелал. Что-то последние новости обо мне самом совсем отшибли инстинкт самосохранения.

Девчонка быстро отморозилась, выхватила монету и первым делом сунула её в рот. Старательно погрызла и кажется осталась вполне удовлетворена, потому что вернула её мне, готовая слушать приказ.

Я попросил что-нибудь из готового на усмотрение разносчицы, да побольше, но без пива, которое здесь, как я понимаю, было основным напитком. Обошелся фруктовым отваром, проще говоря компотом. А из готового днём нашлись каша с мясом и очень даже вкусное жаркое. Наелся я за все дни голодовки, а затем принялся прислушиваться к себе, с явным сожалением поняв, что один голод полностью прошел, а вот другой остался. Вот такие фиговые новости.

Затем отдал золотой и узнал насчет комнаты на ночь. Мне такую предложили, и совсем недорого. Сразу и попросил её себе. Девчонка мне принесла сдачу в виде нескольких медяков и девятнадцати серебряных монет. Я прикинул, что с меня взяли только медь, так что дал разносчице чаевые в виде одного медяка. Но мою щедрость девушка кажется не так поняла, потому что наклонилась к моему уху и прошептала:

– За это только по заду меня пошлепать можно. А вот за серебрушку я могу составить компанию на ночь.

Но я отказался, как от ночных услуг, так и от шлепка, да отправился бродить по селу. В одном дворе заметил как резали курицу и, в очередной раз прислушавшись к своим новым

ощущениям, определил, что кровь птицы меня несколько не заинтересовала. Вот так... Только человеческая.

Вскоре набрел на кузницу и не торгуясь, хотя здесь вроде так не принято, купил себе нож и топор. Хотел еще приобрести бритву, но как сказал кузнец, такой товар только в городе надо искать. Нож оказался хоть и внушительного размера, но весьма фигового качества, куда хуже того, который я видел у Селены. Топор тоже простецкий, но как уверил меня кузнец, такой годится как для рубки деревьев, так и от разбойников отмахиваться, если я человек решительный, конечно.

Затем, устав от жары и слепящего солнца, вернулся в трактир и отправился спать, хоть время было еще даже не вечернее. Но это здесь. Я-то уже больше суток на ногах. Но выпался подозрительно быстро и уже в сумерках спустился в зал, с раздражением отметив, что стал намного лучше видеть в темноте. А еще и сил у меня прибавилось. Специально проверял. Ну да... Что-то такое про вампиров я и слышал, а скорее читал.

Ужинать мне не хотелось, так что сел на высокий стул за барную стойку. Там царил толстый мужик, время от времени наполняя из трех бочек кружки, которые уже знакомая мне разносчица шустро разносила по залу. Народу же в трактире набралось уже много, но все теснились за длинным столом, игнорируя дорогие отдельные столики. Я предположил, что это местные крестьяне, хотя разглядел несколько получше одетых людей. Наверняка слуги из замка, а может даже и солдаты, но без оружия на виду и любой брони, так что сходу и не опознаешь.

Заказал себе лучшего пива и сухариков, да принялся коротать вечер, слушая что говорят, но ни черта не понимая. Вскоре к трактирщику подошла симпатичная девушка, которая сходу бросила на меня заинтересованный взгляд.

Я тоже полюбовался ладной фигуркой, что не укрылось от хозяина заведения. Он снял фартук, после чего, наклонившись и дохнув чесноком, шепнул мне:

– На мою дочку не засматривайся. Вон, в зале разносчица бегают.

Я только пожал плечами, вроде как не очень-то и хотелось. Никак по другому не среагировал потому, что не до того стало. Обратил внимание, что запах чеснока мне очень не понравился. И не вонью. Гораздо хуже... На другом уровне.

Причем в блюдах, которые я сегодня ел, чеснок несомненно был... Но какой-то другой, как минимум обжаренный. А может я постепенно вызреваю?

Тем временем трактирщик отдал фартук дочке, которая перехватила эстафету наполнения кружек, а сам удалился за один из маленьких столиков, где к нему присоединились еще трое по виду важных людей. Цвет сельского общества. Они сначала тесно расселись вокруг одного столика, но затем подтащили второй, чтобы поместились все тарелки и кружки.

Глава 5

Я лениво изучал компанию, и тут дочка трактирщика приблизилась ко мне, наклонилась над стойкой, явно специально продемонстрировав мне содержимое декольте, и тихо сказала:

– Староста, лавочник и пардий.

Я с интересом посмотрел на последнего из упомянутых, решив, что так здесь называют священников. Здоровенный толстый мужик в малиновом балахоне и с символом бесконечности на груди. Судя по серебру цепи и покрытому золотом или даже целиком золотому знаку, церковники здесь, как и почти везде, излишней скромностью не страдают.

А заинтересовал он меня тем, что пару минут назад прошел совсем рядом, но я ничего не почувствовал. Вот и размышлял, а должен был почувствовать что-то или нет? Надо бы поэкспериментировать, хоть в храм заглянуть что ли. Но лучше это сделать без свидетелей, а то мало ли. Вдруг скрутит.

Тем временем я поймал злобный взгляд трактирщика. Но не на меня, а на дочку. Такое ощущение, что эта девушка ведет себя как-то не так, вот папаша и насторожился. Впрочем, я никаких планов не строю. Ну их! Настроения нет.

А девушка за стойкой, не прекращая работы, принялась трещать почти без умолку, и я охотно стал слушать. Просто сейчас она вываливала на меня кучу информации, и все это было мне интересно.

За час я узнал о мире много простых бытовых вещей. О денежной системе, окрестных землях, принятой для разных сословий одежде и правилах поведения. Мне только иногда приходилось задавать наводящие вопросы, которые крайне воодушевляли собеседницу.

Меня сильно интересовала нежить, но тут, как я понимаю, полезного прозвучало мало. Нет, говорить на эту тему девчонка могла бесконечно. Но не может быть такого, что здесь всякой нечисти настолько много! Да еще и вся нереально опасная. Люди бы кончились в рекордные сроки. Так что на эту тему я наслушался обычных сказок, хоть и выдаваемых за самую что ни на есть правду.

Вот только папаша-трактирщик смотрел на неё, да уже и на меня, все суровее и суровее. Как бы до драки не дошло. Я решил, что лучше мне в комнату убратся. Не готов я еще к трактирным дракам. Первые сутки в этом мире еще не прошли, и как-то совсем круто начинать не хотелось. А еще и тот самый голод все сильнее и сильнее давал о себе знать. А ну как не удержусь в случае драки и начну пить кровь?

Да и события вокруг как-то закрутились слишком шустро. Народ постепенно напивался и вел себя всё раскованней. Пара человек выходили на улицу и вернулись с разбитыми мордами, обдав меня таким вожделенным запахом крови.

В какой-то момент я расслышал звонкий шлепок и, оторвав взгляд от не умолкающей дочки трактирщика, увидел как довольная разносчица прячет в карман на переднике медную монету. Продала, значит, шлепок по заду.

А моя собеседница в какой-то момент тоже учудила что-то непонятное. Она в четыре кружки щедро долила что-то явно крепкое из темной бутылки. И так незаметно это провернула, что я только случайно заметил. А когда разносчица унесла эти кружки к компании важных людей, до меня начало доходить, что дочка трактирщика решила напоить папашу.

Так что я расплатился, встал, оставив на стойке только наполовину опустевшую пивную кружку, и двинулся к лестнице на второй этаж.

Но просто лечь спать у меня не получилось, тем более что и не хотелось. Минут через пятнадцать ко мне постучали, а когда я открыл дверь, то в комнату буквально ворвалась разносчица с кадкой воды.

Я так-то хотел заказать что-то для мытья и даже спрашивал когда снимал комнату, но сейчас решил не рисковать. Но вот. Эта шустрая девушка вспомнила. А еще она была полна энтузиазма помочь мне. Я сначала подумал согласиться, но потом вспомнил, что эта девица тут нарасхват, так что буквально вытолкал её за дверь, сказав чтобы забрала воду через полчаса.

Но когда через полчаса постучали, то в открытую дверь просочилась уже дочка хозяина. И эта вела себя куда скромнее, хотя зачем она пришла было более чем понятно. Я только удивился, как она смылась от папаши, но потом вспомнил про коктейли, которые она смешивала важным людям, и решил, что те уже напились до зеленых чертей.

Так что доводов «против» для себя я больше не нашел. Да и вообще, я же не монах какой. В последний момент только опомнился и спросил, а уверена ли девушка в том, что делает. На доступную девчонку дочка трактирщика не походила, и мне не хотелось портить ей жизнь, ведь завтра я точно уйду отсюда, а обычаи здесь все-таки средневековые.

В ответ девушка мне сказала, что абсолютно уверена и даже выпила специальное зелье для избежания последствий. Да еще и цинично добавила:

– Ты планов-то сильно не строй. Нафиг мне небогатый муж не сдался. А то что у тебя есть золотой, так по тебе видно, что случайно где-то добыл.

О том, что что-то неладно, я стал догадываться часа через четыре. У меня заметно уменьшился вампирый голод, хотя крови я не пил. И сил у меня было навалом. А вот дочка трактирщика, про которую я все-таки узнал, что зовут её Мартанна, выглядела так, как будто на ней воду возили. И очень много.

Я даже забеспокоился, быстро оделся сам, помог одеться девчонке и отвел в её комнату, благо посетители трактира уже почти полностью уgomонились.

В своей комнате Мартанна рухнула на кровать, не имея сил даже раздеться. А я подошел к зеркалу и в слабом свете фонаря всмотрелся в свое лицо. И оторопел. Нет, я отражался, хоть это хорошо, но вот выглядел... Это был и я, и уже не совсем я. Скулы как-то заострились, кожа немного побледнела, с глазами что-то непонятное произошло, да и в целом вид у меня стал какой-то хищный. Вампир! Вот так и должен выглядеть вампир.

Еще раз всмотрелся в зеркало и только вздохнул. Как-то все события вечера стали понятнее. Я-то еще недоумевал, с чего на меня стали вешаться девушки, ведь никогда раньше такого со мной не бывало. Внешность у меня самая обыкновенная, и раньше для знакомств мне приходилось прикладывать немало усилий. А теперь все изменилось. И очень сильно.

И причину я наконец понял. Очарование вампира. Вот так. А еще я даже без кровопития вытянул из девушки энергию. Мне стало ну пусть не совсем комфортно, но желание хлебнуть крови сильно ослабло. А вот Мартанна лежит пластом.

Я покосился на девушку, и она неожиданно подмигнула мне, прошептав:

– Ты же сегодня уйдешь? Подаришь мне что-нибудь на память?

Я оторопел, а затем вспомнил, что именно от неё сегодня и слышал, что здесь принято дарить подарки по результатам ночи любви. Ну что ж... Принято, так принято. А девушка-то не промах, сама напомнила, даже преодолев слабость. Я решил не жадничать и отдал целый золотой. Может и многовато, но у меня ничего другого ценного не было.

А расставшись с золотым, я непонятно чему обрадовался. Скорее всего тому, что приключение так беспроблемно закончилось. Всего-навсего потерей золотого. Да и девушка довольна. И прошедшей ночью, и подарком. А она, как оказалось, весьма меркантильна. Дочка

трактирщика, одним словом. Еще лучше, что я не остался с ней до утра, может она тогда совсем бы сил лишилась, до потери сознания, и меня могли бы разоблачить.

Прежде чем выйти из комнаты, я еще раз посмотрел в зеркало и оторопел, потому что на меня оттуда глянул почти подросток. Улыбающийся молодой парень, которым я всегда и выглядел. Слишком молодой.

Я нахмурился и тут же превратился в вампира с хищным взглядом. Нет, понятно, что превращения были минимальные, но и не сказать, что незаметные. Заподозрив, что хозяйка комнаты может заинтересоваться моими мимическими опытами, я оглянулся, но та уже крепко спала. Только на лице застыла улыбка, хотя вид у девушки был очень усталый. Не факт, что она без проблем сможет встать поутру.

Ладно, пользуясь случаем я еще погримасничал у зеркала и пришел к выводу, что вампиром выгляжу только когда делаю озабоченное или недовольное выражение лица. Значит, желательно почаще улыбаться или хотя бы держать себя в спокойном настроении.

Закончив эксперименты, я покинул комнатку, из коридора в хозяйской части трактира вышел в зал, где и обнаружил спящих прямо на полу отца девушки и сельского лавочника. Еще и одного из солдат, кажется.

Вышел под предрассветное небо и на сельской площади заметил остальных собутыльников трактирщика. Староста и пардий счастливо посапывали в почти пересохшей луже, в которой днем я видел свинью.

Я подошел к храму, поднялся на высокое крыльцо, подергал запертую дверь, а приложив к резным доскам ухо расслышал громовой храп. Постучал, и через минуту мне открыл какой-то тип в сером балахоне.

– Что тебе? – спросил он.

– Там пардий, – махнул я рукой на центр площади. – Забери, а то скоро люди проснутся.

– Ой, да что они там не видели, – проворчал мужик. – Можно подумать, впервой.

Но тем не менее он, почесываясь и ворча, двинулся забирать шефа, а я вошел в пустой храм и огляделся. Ну что сказать. Храм и храм. Куча всякого для религиозных служб, во что вникать я не имею ни малейшего желания. Главное же я понял сразу. Мне было абсолютно все равно, что я стою в как бы святом месте. Ну и отлично!

Завершив очередной эксперимент со своими новыми свойствами, я вышел из храма и двинулся к выходу из села. Ворота были еще заперты, но во дворах уже поскрипывали двери и где-то в отдалении распевался петух. Поселение потихоньку просыпалось, так что хмурый мужик с дубиной, который охранял ворота – как я понимаю, один из крестьян по жребью или по очереди – без вопросов выпустил меня.

Я пошагал по еще темной дороге, размышляя, что я о себе знаю. В смысле, что нового узнал. Я стал немного сильнее и кажется ловчее. Мне требуется меньше спать, и еще я неплохо вижу в темноте. Это плюсы.

Теперь о минусах. Мне не нравится свежий чеснок и... Я достал серебряную монету и повертел в пальцах. Так... Серебро мне тоже неприятно, но совсем чуть-чуть. Впрочем, как и чеснок. Про святую воду, если такая вообще здесь есть, ничего пока сказать не могу. Еще... Я прищурился на небо и припомнил, что солнце, которое как раз всходило, мне в больших количествах неприятно. Но так... Шляпа вполне поможет.

Еще я хочу крови. Причем почти всегда. Но проведя ночь с девушкой, я забрал у нее дофига энергии, частично снизив свой вампирский голод. И что получается? Заняться карьерой героя-любовника? Так себе вариант. Здесь есть инквизиция, и о таких свойствах вампиров они могут знать. Рано или поздно обратят внимание.

Да! Девушки на меня стали буквально вешаться. Даже Селена в первые часы моей жизни в этом мире, хоть и боялась меня, но в то же время даже заигрывала, хотя для неё это, похоже, не характерно. Она не производила впечатления ищущей таких приключений девчонки.

И мне стало очень неприятно, когда я осознал, что нисколько я Селене не понравился. Все что она ко мне испытывала – это благодарность за спасение и попадание под очарование вампира. А я уже раскатал губу. Размечтался. Просто Селена мне очень понравилась. С первого прикосновения к шерстке еще в моем мире. Да, даже когда она была в образе собаки... волчицы. И с чего бы? Может у оборотней тоже есть свое очарование?

Всего через час я дошел до следующей деревни, которая уже вовсю жила утренней жизнью. Никаких причин задерживаться здесь я не видел, но просто так пройти не удалось. В одном из дворов гуляли свадьбу, причем, как я понял, начинался второй день торжества, потому что за вытасченными на улицу столами сидели похмельные мужики и принарядившиеся женщины. Молодожены тоже были тут, явно отбывая повинность. Им, судя по всему, хотелось бы и дальше уединяться, но обычаи требовали присутствия за общим столом.

Те же обычаи требовали угостить случайного прохожего, так что мне вынесли кружку пива и кусок пирога. Пиво я не хотел, но к счастью достаточно было отпить один глоток, а от пирога отказываться и не подумал. Жрать, кстати, я стал намного больше обычного, просто не обращал внимания на обычный голод на фоне вампирьего.

Дальше, как я понимаю, от меня ждали подарка новобрачным, но я решил не расставаться с несколькими монетами, вдруг придумав коварный план. Просто решил проверить, забираю я энергию от соседства с человеком или только от ночи любви. И здесь для этого оказалось идеальное место.

Я вспомнил замеченный в храме местный уровень изобразительного искусства и попросил чтобы мне принесли карандаш и гладкую небольшую дощечку. А затем за несколько минут нарисовал двойной портрет молодоженов. Рисовать я немного умею, даже в художественную школу ходил два года. В прежнем моем мире фиг бы я чего заработал с таким талантом, даже рисуя шаржи где-нибудь в подземном переходе, но здесь мое творчество пошло на ура.

Меня тут же пригласили за стол, и я с трудом втиснулся на лавку между флегматичным мужиком и дородной крестьянкой. Наелся от пуза и сидел так часа два, пока точно не убедился, что начавшая подниматься жажда крови слегка ослабла. Только немолодая крестьянка с левого бока очень быстро начала строить мне глазки, но к концу моего эксперимента увяла и даже уснула лицом в стол. Как и мужик справа. И хорошо что все остальные гости списали это на обычную усталость и перебор с алкоголем.

Я выбрался из-за стола и двинулся прочь, сделав для себя еще три вывода. Первый. Мне достаточно сидеть с человеком впритирку, чтобы вытянуть из него энергию. Второе – мужчина или женщина, без разницы. А третье – у меня точно был вид простецкого парня, почти подростка, но женщины все равно попали под мое обаяние вампира. Не только соседка. Заинтересованных взглядов мне хватало и от других.

Но меня оказывается ждала еще одна новость, хоть и не связанная с моими новыми свойствами. Не успел я тихонько удалиться от свадебного стола, как услышал громогласные возторженные крики. Оглянулся и заметил, что два парня собрались делать предложения своим девушкам. Возможно здесь такой обычай на второй день свадьбы. Но не это главное. Меня поразила процедура предложения. Парни вручали довольным невестам по две монеты и букет цветов. Красных и белых.

Чёрт! Вот почему Селена так покраснела, когда я ей подарил цветочки, вроде как полезные на какие-то отвары, но тем не менее. Правда в моем букете были еще и розовые, но это

возможно несущественная деталь. А существенная так это та, что перед этим я дал ей две монеты. И пусть это обычай может быть распространен только в этих местах, да и среди крестьян, а оборотница явно из более высокого слоя общества, но получилось все равно как-то двусмысленно.

К обеду я дошел до города, куда меня пустили совсем не бесплатно. Расставание с парой медяков за право войти в город меня сильно не задело, но и не порадовало. Так-то я от дочки трактирщика уже узнал достаточно о налоговой политике в окрестных землях. Меркантильная девушка больше всего интересовалась именно деньгами, а говорить весь вечер ей что-то надо было, вот я и оказался в том числе в курсе финансовых взаимоотношений в окрестных землях.

Здесь налоги собирали в основном с недвижимости. С лавок, мастерских и сельскохозяйственных земель. Ну и в городах еще за вход. С пешеходов и конных меньше, а вот с крестьян на телегах или купцов – в зависимости от ввозимого товара. Все остальные подмастерья и прочие работники участвуют в пополнении казны поселений и владельцев косвенно, покупая товары у торговцев.

Начать я решил с разведки, что здесь и как, попутно размышляя на чём могу заработать. Для чего и побродил по городу, порадовавшись, что тот оказался в меру чист и ухожен. И вонял не очень сильно. Сразу видно, что городские власти следят за чистотой. Но все равно, скученность здесь немалая, ведь чем больше площадь города, тем длиннее стены, и тем сложнее их оборонять.

Так что тесные кривые улочки вполне объяснимы. Как и трех-четырёхэтажные дома, совсем без дворики.

В самом центре города на главной площади бурлил базар. Все тесное пространство было заставлено прилавками, а часть торговцев расположились прямо на мостовой или по краям площади на возах.

В одном углу я увидел бродячих артистов, которые давали представление нон-стоп. Сценой выступала высокая телега с откинутыми бортами, на которой сменяли друг друга акробаты, фокусники, певцы и дрессировщики. Поглазеть на представление собралась немалая толпа, но кидать артистам деньги как-то не особо спешили.

Постояв полчаса в сторонке я догадался, что всего в труппе человек пять, кажется одна семья. Но все владеют кучей номеров и мастерски меняют внешность, создавая впечатление, что артистов у них раза в три больше. Они даже единственную кошку, которая выступала в двух номерах, ухитрились украшать по-разному. Точнее в одном номере она была только с бантом, а в другом на нее надевали пушистую жилетку, на первый взгляд неотличимую от собственной шерсти, но полностью меняющую масть животинки.

Глава 6

Я расщедрился на пару медяков, вызвав очень заинтересованный взгляд от единственной молодой девушки в этом веселом семействе, так что решил уйти, пока она окончательно не попала под очарование вампира.

Прошелся по лавкам, купил наконец бритву и приценился к одежде. И тут у меня возникла дилемма. Как жить? Помирать или сходить с ума от вампирьего голода я окончательно передумал, поэтому стоит решить, а кем мне стать. И тут вырисовывались два наиболее вероятных пути. Наемник или бард. Оба шляются где попало и ни у кого подозрений не вызывают.

А мне, как я догадываюсь, на одном месте сидеть противопоказано. Ну по крайней мере, пока не найду способа тереться среди людей и не вызывать лишних подозрений. И просто побродить по базару оказалось бесполезно. Тесно-то здесь тесно, но не настолько, чтобы люди стояли плечом к плечу. А мне для вытягивания энергии нужен именно такой контакт. Причем надолго.

Ну допустим, найду трактир, где в обед посетители сидят тесно за столами. И что? День, другой, и заметят, что соседство со мной лишает сил. Выбирать стезю героя-любownika тоже не хотелось. Иногда – это да, а вот на постоянной основе... Как-то не очень.

Ну ладно, буду думать. А пока надо купить одежду получше. И я опять разрывался между более строгой, положенной наемнику, или более нарядной, в которых щеголяют всякие барды, которыми называют всех представителей свободных профессий, хотя большая часть из них конечно же имеет дело с музыкой.

А я уже знаю, что здесь одежда весьма строго регламентирована. Нет, если одеться неподобающе, особых претензий не будет, кроме случая неположенного навешивания на себя знаков благородного происхождения или принадлежности к церковникам, но смотреть будут настороженно.

Сейчас же я одет как крестьянин. Нет, могу сойти и за дровосека, охотника или еще кого-то, добывающего свой хлеб за городскими стенами. Так что надо переодеться, но вот в кого, надо еще решить.

В итоге я решил поэкспериментировать, примерив на себя разные профессии. Купил карандаш и в лавке плотника разжился за малую сумму десятком небольших гладких дощечек. Потом вернулся на рыночную площадь и сел на ничейный чурбачок недалеко от помоста артистов. Достал одну дощечку и потратив десять минут, нарисовал портрет девчонки, которая как раз танцевала на телеге.

И конкурента сразу заметили. Сначала ко мне подошел угрюмый силач, но причин для наезда не нашел, а вот затем явилась и сама девчонка, выхватила у меня портрет и аж завизжала от восторга.

– Отдай, – усмехнулся я. – Мне надо, чтобы привлечь заказчиков. Потом тебе подарю.

Тут же появились и заказчики, точнее заказчицы. Визг танцовщицы привлек немало внимания, и уже через пару минут я рисовал портрет одной моложавой дамы, щедро приукрашивая, но чтобы основные черты лица сохранялись. Десять портретов я нарисовал за час, и мужским оказался только один, да и то одна девушка пожелала запечатлеть своего друга. Брал я за рисунки не много, но заработал суммарно аж серебряную монету. А это половина дневного содержания аж целого солдата или стражника.

Получалось, что бардом, точнее художником, я могу очень даже хорошо зарабатывать. И налогов на такую деятельность никаких нет. Переходи из города в город, обновляя клиентуру,

и траться только на проход через ворота, да дешевые дощечки. А одного карандаша на месяц хватит.

Когда я израсходовал все дощечки и собирался уходить, ко мне сразу явилась девчонка за своим портретом, а за ней папаша, как я понимаю, владелец этого балагана. И тот пришел не просто так, а уже с конкретными планами на всю мою оставшуюся жизнь.

– Давай к нам, парень! – вроде и вежливо, но и не допускающим возражения тоном заявил он. – Ты на дорогах еще не обтёрт, а ведь там и нежить встречается, и разбойники. Не пове-ришь, мы даже вампира один раз видели.

Я только кисло кивнул на последнюю фразу. И мой скепсис собеседнику не понравился, так что он пояснил:

– У нас лошади заволновались и кошка шипела. А этот тип вышел такой к костру, и мы сразу все поняли. Похватали оружие, ну он и ушел, только усмехнулся так недобро.

Я покосился на упомянутую кошку, которую как раз принесла девчонка, или девушка скорее, просто очень стройная и выглядящая младше своих лет. Но животное на меня только настороженно косилось, что ни у кого подозрений не вызвало. Ну хоть так. Что-то чувствует, скотинка пушистая, но я же еще не полноценный вампир.

А главный циркач продолжил вербовку:

– Вместе хорошо зарабатывать будем. И дочка у меня уже подросла. Невеста тебе будет отличная. Ты ей очень понравился, а она в людях разбирается.

Угу. Так я и поверил. Да какая разница. Главное то, что хитрый мужик увидел, как здо-рово у меня пошли дела, и решил что в его банду такой художник точно нужен. Но грубить я не стал, а только пожал плечами и пробормотал:

– Благодарю, я подумаю.

– Но ты же начинающий? – не собирался разрывать наладившийся контакт артист. – Неплохо бы проставиться, чтобы удача тебя не покинула. Приходи после заката, приноси бутылку вина.

Я только вздохнул. Не хочется мне ни с кем тусить вечером. Но я планировал в этом городе еще пару дней пожить, окончательно разобраться в том, каким путем пойти, так что ссориться с вынужденными соседями по бизнесу не стоит. С другой стороны понятно, что сменить сферу деятельности можно всегда. Да и посидеть с артистами пару часов очень даже полезно. Они о мире много знают, а меня очень магия интересует, про которую знают все, но на уровне суеверий.

Только вот на меня же эта девчонка вешаться будет. И это совсем не вариант. Артисты – типы наблюдательные. Если она посидит рядом со мной часа два, то могут о многом догадаться. Ну значит не буду близко подпускать.

– Договорились, – улыбнулся я. – Ждите вечером.

Кивнул повеселевшим артистам и направился прочь, размышляя, где бы мне разузнать каково здесь живет наемнику. Да и вообще, хочу ли я воевать. Нет, воевать точно не хочу. Но есть же просто рискованные задачи. И для вампира наверняка многое куда проще, чем для обычного человека. Как минимум, ночная стража. Я и вижу в темноте неплохо, и спать меня почти не тянет.

Я снял себе комнату в трактире неподалеку от рыночной площади, пообедал, и остаток дня шлялся по городу, сделав еще два открытия.

Первое оказалось настораживающим. На окраине я набрел на маленький храм, из кото-рого на меня пахло чем-то нехорошим. Решив не откладывать эксперименты, я зашел внутрь

и понял, что здесь мне находиться неприятно. А еще неприятнее приближаться к местному пардию.

Огляделся и кажется догадался в чем дело. Этот храм был бедным, и старикан-жрец оказался наряжен в поношенную рясу из грубой ткани и носил простой железный символ. Еще я точно определил, что неприятной мне благодатью несет в основном от человека. И что получается? А то, что это маг, пусть источником его силы является какое-то служение не за деньги, а за идею. Маг, владеющий чем-то против нежити. А я хоть смею считать себя не этой самой нежитью, но балансирую на грани. И возможно эта грань будет пройдена, стоит мне хоть раз хлебнуть крови.

Второе открытие тоже касалось магов. Я все-таки нашел магическую лавку. Почему она расположилась не в центре, а в ремесленном квартале, было непонятно, особенно с учетом цен. В лавке сидел угрюмый подросток, развлекая себя тем, что ленивыми движениями перетирал что-то в каменной ступке, а в застекленных шкафах просторной комнаты, или правильнее торгового зала, стояло множество пузырьков, коробочек и пакетиков.

И бумажка перед каждым товаром лежала, на которой было написано для чего или от чего зелье предназначено. Я сходу прочитал «Видеть в темноте два часа», «Увеличить силу на полчаса», ну и дальше в том же духе. Впечатлился и спросил парня:

– Уважаемый, сколько стоят ваши товары и для всех ли годятся?

Тот посмотрел на меня раздраженным взглядом и буркнул:

– Большая часть по цене в один золотой. А как действуют, это у меня спрашивать надо.

Но сначала покажи, что у тебя есть деньги, а то ходят тут всякие.

– Что-то сомневаюсь, что такой приказчик много наторгует, – пробурчал я себе под нос, но так чтобы нахал расслышал.

А тот и расслышал, и терпеть не стал. Вскочил со стула и заорал:

– Я не приказчик! Я подмастерье мага! Да я! Да я! Да я могу на тебя бородавки насрать!

– А я могу насрать на тебя перелом челюсти, – проворчал я, оценив хлипкую фигуру подростка. – И потерю зубов.

Мой оппонент сразу скис и плюхнулся обратно на стул. Явно он блефовал, а я-то нет, что он прекрасно понял, вот и решил не заострять.

И вывод я сделал для себя очень интересный. Похоже маг не спешит обучать недоросля своим тайнам, а отправил в лавку, заодно дав простейшую работу, вот и страдает подмастерье, догадываясь о своих грустных перспективах.

Но мне на его страдания плевать, так что я принялся осматривать полки, чтобы составить представление, что маги могут. Хотя бы что продают. Может колдуны и помимо зелий что-то умеют, но достоверно мне узнать пока негде.

В награду за внимательность мне повезло найти бутылочку, на которой было написано, что это средство «от детей», мужской вариант, да еще и долгодействующее, аж на целый месяц. И порций там явно не одна. И цена была указана всего в две серебряных монеты. Не мало, но и не золотой. Так что купил, вызвав дичайшую зависть у подростка, которому такое вряд ли понадобится в ближайшие годы, а то и десятилетия, как он наверняка подозревает.

Вечером я пришел с парой бутылок вина к артистам и не пожалел. Нет, уговоров хватало, особенно с учетом, что те на рассвете собирались покинуть город, вот и хотели заполучить меня в труппу. Но за разговорами я выяснил несколько очень полезных вещей. В том числе касающихся воинского или требующего владения оружием ремесла.

Первое – есть вариант ходить в Проклятые земли и добывать там разные ценные растения и животных. Если далеко не соваться, то днем опасность не чрезмерна. Главное разобраться

что брать. А некоторые ингредиенты требуют и особых условий заготовки. Сразу сушить или наоборот сохранять завернутым в мокрую тряпку. Но это надо, конечно, несколько раз сходить с опытными сборщиками, или с магами пообщаться. Но так же мне сказали, что на этом много не заработаешь, если далеко в Проклятые земли не соваться. А если далеко, то можно и много за один поход поиметь, но не факт, что долго протянешь.

Второе – ценятся охотники на нежить. Но опять же. Если прибить что-нибудь слабое, то заработок будет так себе. А сильных бить, например вампиров, это надо вступать в отряд и первые годы прозябать на подхвате, за сущие гроши.

Ну и третье – охрана купеческих караванов. Но и тут придется вступать в гильдию наемников и сначала доказать, что купцы могут на тебя рассчитывать в случае боя. И что ты сам не окажешься разбойником. В общем, попасть в такие отряды очень не просто.

Я с трудом отбрехался от артистов, и уже после полуночи вернулся в трактир, хотя меня и предупреждали, что по ночам по городу ходить может быть опасно.

На следующий день я опять сходил на рынок и нарисовал десяток портретов. А вот когда закончил и отправился гулять по городу, на не очень людной улице ко мне подошел какой-то парень, плюнул на мостовую сквозь прореху в зубах и сказал:

– Ты это... молодец! Норм баблишки поднимаешь. Но надо делиться.

Вот здорово! Оказывается здесь есть налог и на свободные профессии. Только его собирают не городские власти, а воры, или уж скорее бандюки.

Я только пожал плечами и произнес:

– И не собираюсь. А еще... Держись от меня подальше!

Я-то думал, что на данный момент инцидент исчерпан, а на меня постараются напасть вечером. Или чуть позже и в безлюдном месте. Но нет.

Гаденыш прошипел:

– Не хочешь по хорошему, будешь рисовать без ушей и без ног. А пока вот тебе аванс!

Вор выхватил из кармана руку с кастетом и ударил меня в скулу. Но я успел среагировать и отбил летящий ко мне кастет боковым ударом, а затем двинул кулаком в челюсть нападающего.

Моя рука, которой я отбил подлое оружие, полыхнула болью, а вот кулак от удара в челюсть почти не пострадал. Что не скажешь о воре. Тот отлетел к стене ближайшего дома и затих без сознания. А еще я отчетливо расслышал хруст кости. Здорово. Моих новых сил хватило одним ударом уложить не сильно подготовленного соперника.

Я ушел с места боестолкновения, отметив только, что нашу схватку заметили, но никто паниковать и не собирался. Ну подумаешь, дрались-то на кулаках, да оба какие-то непонятные молодые типы. Не стоит волнений.

А чуть позже меня прямо в городе разыскала симпатичная девушка в наряде служанки. Я припомнил, что рисовал её портрет еще вчера, одним из первых. Сейчас же девушка схватила меня за руку и бесцеремонно потянула за собой, прошептав:

– Дружок! Тебя хочет видеть моя госпожа. Ей очень хочется получить портрет. Пойдем, пойдем! И она молодая и красивая! Тебе понравится! И это очень-очень секретно.

Я только вздохнул, предполагая, что начинаются очередные приключения. Но очень кстати. Крови мне хочется уже весьма сильно, особенно после скоротечной схватки, в которой я по неопытности слегка повредил руку при ударе по кастету. Та уже почти не болела, похоже восстановившись рекордными темпами, но лечение потребовало повышенного расхода такой

ценной для меня энергии. А способов посидеть в тесной компании я пока так и не придумал, так что придется действовать уже опробованным способом.

Девушка, которая представилась Гердиной, провела меня переулками к черному входу в какой-то богатый дом, и мы по крутой лестнице – как я понимаю, предназначенной для слуг – поднялись на третий этаж и проникли в богато отделанный деревянными панелями коридор, а затем и в комнату, которая оказалась увешана гобеленами и обставлена очень дорогой мебелью.

В богатом доме я оказался в первый раз, но не сказать что сильно впечатлился. Простые комнаты в этом мире выглядят даже как-то поуютнее, а здесь перебор с нагромождением вычурной мебели и чуть не горами явно дорогих тряпок на всех горизонтальных поверхностях. Или это только в этом доме, чтобы показывать богатство?

Еще и окна были завешены тяжелыми шторами, так что даже днем освещение давали несколько магических фонарей.

В шикарном кресле сидела красивая девушка с брезгливой гримасой на лице. И я сразу обратил внимание на платье, каких в этом мире еще не видел. Тот самый вариант с кучей ненужных деталей типа корсета и жесткого каркаса, обеспечивающего очень объемный подол.

Даже мысль мелькнула, и как я всё это снимать буду. Но когда получше всмотрелся в надменное лицо, то мысль была уже о том, что может и не буду. Ну её.

Тем временем, после моего суховатого приветствия и ответного кивка высокомерной девушки, служанка, повинувшись властному жесту, выскользнула в боковую дверь, а хозяйка, или скорее дочь хозяина, произнесла:

– Гердина показала мне свой портрет, и я подумала, что если ты действительно хорошо рисуешь, то мне нужен портрет, который я смогу послать жениху.

Она махнула рукой в один из углов комнаты, и я с удивлением заметил там мольберт, а также кучу баночек в шкафу со стеклянными дверцами.

Вот незадача! А я маслом или любыми красками рисовать-то если и умею, то кое-как. Да и давно не практиковался. А еще, рисовать красками – это же можно несколько дней провозиться только цвета подбирая.

Так что я пожал плечами и произнес:

– Нет, такому я не обучен. Только карандашом.

– Ну что я могла ожидать от сельского самоучки? – проворчала девица и добавила, ткнув пальцем в угол комнаты. – Но ладно. Там в ящике комода есть бумага и цветные карандаши.

Я сходил и взял требуемое, попутно обратив внимание, что на мольберте был закреплен холст со страшной мазней. Похоже, хозяйка пыталась что-то изобразить сама, и под это дело ей купили лучшие прибаласы для художников, которые есть в этом мире.

Глава 7

Я быстро накидал портрет и показал девушке. И ей он очень понравился, как я понял. Она еле скрывала радость, рассматривая рисунок, но к моему удивлению, через пару минут оторвала от бумаги взгляд и подняла на меня лицо с уже тщательно выверенным презрительным выражением.

– Пожалуй, неплохо, – протянула она. – Но я хочу еще портрет вполоборота. И постарайся, чтобы я на нем получилась получше. Я даже думаю, что одарю тебя целым золотым, если проявишь усердие.

Я нарисовал еще один портрет, уже здорово приукрасив черты хозяйки, особенно увеличив губы. Да и глаза изобразив такого размера, что любой человек, знакомый с анатомией, заорал бы, что такие шары просто не поместятся в черепе.

Девушка пришла в настоящий восторг, даже не сумев скрыть его. И по-своему похвалила меня:

– Даже не думала, что среди подлых сословий встречаются такие самородки. Ведь как написано в древних книгах: «грязь не родит алмазы».

И надо сказать, я разозлился. Даже аппетит пропал. Что это дрянь себе позволяет? А ведь она даже не дворянка, потому что те обязательно носят или перстень с гербом, или даже цепь с тем же гербом на шее, а те, кто в полных правах, так и короны.

Нет, здесь, как я уже узнал, есть и мелкие, зачастую нищие дворяне, вроде испанских идалго. И они считаются выше положением, чем даже самые богатые купцы. Но они-то как раз герб чуть не под нос готовы всем совать.

А эта нахалка явно дочка какого-то купца, так что могла бы вести себя повежливее. Впрочем, сам виноват. Давно надо было купить одежду, положенную барду. А такой наряд, даже потертый и залатанный, сразу меняет статус человека. И я видел в одной лавке чудную куртку в горошек, которую отдавали совсем недорого. Нет, в горошек – это слишком круто, но в любом случае, если бы задался целью, то давно уже переоделся бы.

Я постарался скрыть злость в голосе и сам не знаю зачем произнес:

– Меня обучали лучшие художники, сударыня. И мне горько слышать, что вы решили судить обо мне по одежде, а ведь можно же догадаться, что человек может скрываться. Разве не так пишут в некоторых книгах? Не церковных и не таких древних, в которых вы читали про грязь и алмазы, но куда более занятных.

Я поднял взгляд от бумаги, на которой как раз рисовал ростовой портрет, и пораженно застыл. Девушка вскочила из кресла и смотрела на меня восхищенным взглядом, враз став намного живее и симпатичнее.

– Ах, сударь! Вы сбежали из дворца? А я и не поняла! Простите меня!

Ого! И с чего это она с ходу поверила такой ерунде, достойной самого тупого рыцарского романа? А с того, что по её представлениям, крестьянин никак не может уметь рисовать. Теперь же её картина мира подтвердилась, что вызвало и доверие к моим словам, и симпатию ко мне самому.

Дальше мы перекинулись несколькими фразами, а потом девчонка прошептала:

– А вы можете нарисовать мой портрет в древнем стиле?

Я пожал плечами, а хозяйка метнулась в ту дверь, куда полчаса назад удалилась служанка.

Ждать мне пришлось довольно долго, размышляя, что за косплей она хочет соорудить. А пока я отошел к зеркалу и рассмотрел себя в ипостаси вампира. Ну да, эта нахалка меня здорово вывела из себя.

А затем девушка вернулась, и я только хмыкнул. Ну да... Можно было догадаться. Косплей оказался простыней, в которую её завернула не иначе как служанка. Что-то в античном стиле, как это принято представлять даже в моем бывшем мире.

Ну а дальше все прошло как по маслу. Я накидал портрет в древнегреческом стиле, а затем девушка захотела получить рисунок в жанре ню, и его я заканчивал уже впопыхах, чтобы поскорее переместиться на кровать.

Эта богатая дуручка оказалась еще и очень хлипкой, не чета дочке деревенского трактирщика. Уже через два часа уснула... Причем прямо во время очередного процесса. Это меня даже как-то задело поначалу, но потом я сообразил, что она уже совсем без сил.

Так что быстро оделся, но прежде чем смыться, все-таки подошел к окну, чтобы оценить высоту. Может мне лучше уйти через окно, а то встречу еще кого-нибудь в коридоре.

Но чуть отодвинув тяжелую штору и выглянув в окно, я тихо, но от души выматерился. Прямо подо мною расстилалась базарная площадь, освещенная еще даже и не вечерними лучами солнца. А еще я сразу определил и в каком здании нахожусь. Почти пристройка к ратуше, дворец бургомистра.

А бургомистр – это шишка ого-го! То-то девчонка так выпендривалась. А еще это говорит о том, что попадаться мне точно не стоит.

Я выглянул в коридор и затем вышел, тихонько прикрыв за собой дверь. Но сделал только пару шагов, как на меня налетела служанка.

– Пойдем, дружок, я тебя провожу, – зашептала Гердина и уверенно потащила меня к задней лестнице.

Но оказался я в итоге не в переулке снаружи, а в маленькой комнатке, где служанка ни слова не говоря просто накинулась на меня. Ну что ж... эта по крайней мере была искреннее и естественнее с самого начала.

Вышел на улицу я уже в глубоких сумерках. И настроение мое просто витало в облаках. И приключение вышло такое, о каком только мечтать можно. И сытость. Да, впервые за трое суток я совершенно не чувствовал вампирьего голода. Ну да... Двойная порция девчонок... Э-э-э... энергии.

Правда радовался я не долго. Когда подходил к моему трактиру и свернул с освещенной фонарями и довольно многолюдной ночной улицы в переулок, неожиданно передо мной выскочили две фигуры. Точнее одна выскочила, а другая тяжело шагнула, и в ней я узнал избитого мною сегодня вора.

В их руках сверкали ножи, а рожи не предвещали ничего хорошего. Правда, первый сразу сказал, вроде как с угрозой, но вроде и как даже успокаивающе, что убивать не планируют:

– Ну все, художник. Сейчас мы тебя искалечим, и на нас работать будешь.

Я молча выхватил нож, и оба бандита сразу отшатнулись, оценив размер моего клинка. Здесь было не сказать что совсем темно, я так вообще все видел хорошо, а они ждали меня долго и тоже привыкли к сумраку.

И тут мне сзади в бок что-то воткнулось, причем создав волну какой-то неожиданной боли. Я оглянулся и заметил за спиной третьего бандита, но шагах в пяти. И он вытаскивал из подсумка на ремне следующий метательный нож.

И улыбался. Широко, довольно и щербато. Я с рыком кинулся назад и налетел на метателя, сразу распоров ему брюхо. Даже на второй нож, попавший мне в живот, внимание не обратил.

А дальше развернулся и встретил первых двоих. Я уже понял, что простые порезы мне не так уж и страшны, даже не сильно влияют на боеспособность, поэтому долгое фехтование устраивать не стал. Я в этом не специалист. Лучше разменяю один свой удар на два бандитских и закончу с боем побыстрее.

Так и вышло. В итоге я обзавелся наверное десятком порезов и дыр в шкуре, а вот мои противники валялись на земле, отдавая демонам свои души. Каждого я ударил всего по разу, но им и хватило. Я быстро собрал оружие негодяев и кошелек с пояса главаря срезал. Затем осмотрел один из метательных ножей, первый и оказавшийся самым неприятным для меня, и с удивлением заметил на клинке полоску из серебра. Вот значит почему это оружие и нанесло самое неприятное ранение.

А так-то я весь был в порезах и в крови. И это очень плохо. И больно, и неприятно, и как в таком виде идти в трактир, непонятно. Радовало только то, что нож с серебром не доставил мне совсем уж больших проблем, хотя вроде как должен был. И как я понимаю, бандит его метнул первым не потому, что подозревал, что я нежить, а просто этот нож был у него лучшим.

Я все-таки рассмотрел на мостовой плащ, который скорее всего сбросил главарь перед нападением, накинул его на себя и поспешил в трактир. Там заказал побольше воды в комнату и привел себя в порядок, а главное отмыл одежду от крови. И уже через полчаса обратил внимание, что все раны на мне затянулись. Еще огромный плюс от моего нового состояния.

А минус оказался в том, что я теперь зверски хочу крови. Это если не говорить о том, что моя одежда годится теперь только на выброс. Нет, заштопать можно, но любой поймет, что я здорово повоевал.

Я кое-как дотерпел до утра и сразу двинулся в лавку с одеждой, жалея, что дочка бургомистра не отдала мне обещанный золотой. Ну да... После любви требовать с неё гонорар выглядело бы очень двусмысленно. Тем более, что она вообще спала.

А теперь я на оставшиеся деньги с трудом подобрал себе костюм барда. Здорово ношенный, но хоть чистый, и то хорошо.

На последние медяки купил пяток дощечек у плотника и приплелся на базарную площадь, мечтая только об одном – по-быстрому склеить какую-нибудь девицу. Мне очень сильно нужна энергия.

Но дело не пошло. По утреннему времени народ не интересовали мои художественные услуги, да и в небольшом городе моя клиентура уже была почти обслужена, так что за четыре часа я нарисовал только три портрета. Причем, как я ни строил глазки заказчицам, да даже прямо приглашал к себе в гости, те только хихикали, хлопали ресницами, но ни идти со мной, ни приглашать меня куда-либо не собирались. Вдобавок я заподозрил, что так грубо приставая, я рискую нарваться на гнев отцов или братьев, если какая-нибудь из красоток проболтается.

Я даже подумал и решил, и вполне разумно, что моего обаяния вампира не хватает, чтобы сходу соблазнить нормальную девушку. Только ту, которая и сама уже ищет приключений.

А около полудня мне стало совсем «весело». Ко мне подошла целая толпа, да какая! Впереди шли два типа в кольчугах, укрепленных стальными пластинами, и в стальных шлемах. Городские стражники. Я их уже не раз видел, но близко не подходил, кроме случая, когда проходил ворота. Нафига они мне сдались? Я их раньше тоже не интересовал, но сейчас эти

двое настороженно смотрели именно на меня. И в руках у них были не дубинки, с которыми стража обычно патрулировала улицы, а самые настоящие алебарды.

Затем шел какой-то щуплый мужичок со значком магистрата на груди, кажется мелкий чиновник. Рядом с ним шагала партия, крепко сжимая в руке святой символ, который именно сейчас выглядел как кастет. А затем шли четыре человека в ранее не виданной мною одежде. И на груди у них висели прицепленные к курткам два значка. Один – символ Пресветлого, который я называю знаком бесконечности, а рядом знак в виде двух перекрещенных шипастых булав. Инквизиция.

И эти четверо были наряжены не в балахоны, которые носили служители церкви, да и виденные мною еще в моем мире инквизиторы, а в куртки и мешковатые штаны. И островерхие шапки, напоминающие шлемы-шишаки. Причем все четверо, хотя одна из них была девушкой. Еще двое были молодыми парнями, а один пожилым мужчиной. И у него был знак, если я правильно определил, кого-то вроде офицера.

Кстати, девушку в штанах я в этом мире видел всего второй раз. Первой была Селена. Но значит, совсем строгого заперта на такие наряды для женщин здесь нет, раз уж инквизитор так наряжена.

Стражники деловито обошли меня, обдав крутым запахом пота, и встали в трех шагах за спиной. Чиновник и партия шагнули в сторону, как и офицер инквизиции, а трое молодых бойцов встали прямо передо мной.

А я что? Я так и сидел на чурбачке, на котором ждал своих заказчиц. Правда ругал себя, что не сообразил сделать ноги, когда только завидел всю эту процессию. Не понял, что это ко мне. Опыта у меня еще маловато. И судя по всему, шансов накопить этот самый опыт прямо сейчас может и не остаться.

Вокруг мгновенно собралась толпа, но выдерживая несколько шагов расстояния. Всем добрым жителям города было очень любопытно.

Первым начал один из парней, произнес что-то на местном языке. На что я встал, пожал плечами и произнес:

– Не понимаю.

– Откуда ты? Как зовут? – спросил он уже по-русски.

– Я Дим. Из Лорденики, – на память назвал я одно из королевств, про которые еще Селена мне рассказывала, что там говорят только на русском.

Гости замаялись, а молодые инквизиторы еще и тайком оглядывались на пожилого. И до меня вдруг дошло, что это натаскивание щенков. Или тренировка начинающих инквизиторов. Или экзамен в какой-то их школе. А мне повезло, значит, оказаться дичью. Или учебным пособием.

Второй из парней достал серебряную монету и протянул мне, проговорив:

– Возьмите.

Я взял, покрутил в пальцах, а затем сунул в карман, скромно сказав:

– Благодарю.

– Эй! Отдайте! – опомнился тот.

Я вернул монету, а в окружающей толпе уже прозвучали первые смешки.

– Напрасно смеетесь! – вдруг выкрикнул, пустив «петуха» голосом, первый парнишка. – В городе орудует вампир! Вчера он обесчестил одну девицу, э-э-э... из очень хорошей семьи. И кровь её пил. Хорошо что не до смерти. И только бдительная служанка обратила внимание на то, что её госпожа не может встать с постели! Точнее, обе девицы были обессилены.

Пока начинающий инквизитор произносил свою речь, я быстро оглядел площадь и окружающие дома. И обратил внимание, что на окне дочки бургомистра колыхнулась штора. А еще заметил на балконе второго этажа этого же дома толстого мужика с золотой цепью на шее, а рядом дородную даму, на которой в солнечных лучах сверкали бриллианты.

Явно сам бургомистр с супругой вышли на балкон посмотреть на представление. И на последних словах они недоуменно переглянулись. Судя по всему были не в курсе, что за почти благородная девица пострадала вчера, но про немощь дочки не знать не могли.

Напоследок я заметил выглядывающую из переулка Гердину. И взгляд её мне очень не понравился. Какой-то радостный и предвкушающий. Ну, паршивка! Впрочем... К ней-то у меня претензий нет. Я и вправду ей враг, если трезво размышлять. Вот и сдала меня в инквизицию. А я сам виноват. Если каждая отдельная девушка могла списать слабость на разные причины, то две сразу... Ну разве что совсем дуры.

В толпе вокруг на речь парня среагировали уже громовым хохотом и даже свистом.

– Так может он просто уездил девиц? – выкрикнул какой-то мужик. – У вас вон, есть девчонка, так проведите этот... экспре... эскепре...

– Эксперимент! – помог другой голос.

– Точно! Пусть ею займется. А вы и оцените. Может он просто такой умелец, – закончил охальник.

Упомянутая девица-инквизитор густо покраснела и даже отступила на шаг. Хотела кажется что-то сказать, но смогла только жалобно пискнуть. А я заметил в толпе немало заинтересованных взглядов от дам разных возрастов и пожалел, что все напрасно. Такая реклама пропадает. Мне сейчас или кирдык придет, или в лучшем случае только из города убираться. Если удастся выкрутиться.

А второй молодой инквизитор тем временем сначала прочертил в моем направлении священный знак, на который мне было плевать, а затем достал из кармана очищенный зубчик чеснока и протянул мне, скомандовав:

– Съешь его!

– Вот еще! – хмыкнул я. – Ты его еще бы в одном месте подержал. Давай мне неочищенный, а этот сам ешь.

– Мне не требуется, – смутился тот, доставая целую головку чеснока и протягивая мне.

– Требуется! – отрезал я. – Чеснок не сахар. Потом будешь говорить, что я не так его сжевал. Вот с тобой и сравним.

Инквизитор затравленно оглянулся и сунул чеснок в рот. И надо сказать, что сжевал его почти не морщась, только из уголка глаза выкатилась предательская слезинка.

Что ж делать, пришлось и мне жевать эту гадость. А чеснок оказался очень ядреным. Такой любого запросто в вампиры определит. Впрочем, когда я с трудом проглотил угощение, инквизиторы только вздохнули. Кажется вызревший вампир должен был себя проявить по-другому. А я просто поморщился и жадно подышал, охлаждая рот.

А еще я поманил какого-то парня, который до начала следствия кажется собирался поить лошадей. Отобрал у него ведро и отпил прямо через край, забыв про брезгливость. А то ведь и вправду как будто огонь сжевал. Все-таки на меня эта дрянь подействовала куда сильнее, чем раньше.

– А как насчет святой воды? – расхрабрившись шагнула вперед девица, доставая из сумки внушительный кувшин и снимая с него крышку.

Я только пожал плечами, протягивая руку. Я же уже догадываюсь, что пока я не пил крови, окончательно вампиром не стал, а значит и все проверки пройду. Замечу дискомфорт, но не более.

Но девица сумела меня удивить. Давать мне кувшин она и не подумала, а просто окатила меня водой, которая и вправду как-то неприятно пощипывала мне кожу, но основное действие оказалось просто от выплеснутой в морду воды, причем холодной, да по жаре.

Я с матом отскочил на шаг, и девица радостно взвизгнула:

– Ага! Попался, кровосос!

Толпа охнула, но я не растерялся, выхватил ведро воды из рук поильца лошадей и с размаху выплеснул на паршивку. Та с пронзительным визгом отскочила назад, а я проорал:

– Сама такая!

Но мой голос потонул в громовом хохоте толпы. Ну да... Даже бродячие артисты здесь такого представления не устраивали. Особенно с учетом того, что одежда девушки хоть и была довольно плотной, но в мокром виде сразу облепила ладную фигуру.

Девчонка развернулась и молча ринулась куда-то в переулок. А затем и пожилой инквизитор покачал головой и двинулся следом. Только кинул укоризненный взгляд, но не на меня и не на своих учеников, а на красную как помидор Гердину, которая уже почти вылезла из своего переулочка.

Ну да... Операция не удалась, чему я был несказанно рад. А она совершенно точно не удалась, потому что и остальная делегация потекла прочь. Только стражники проходя мимо меня вытирали слезы от смеха, и один из них похлопал меня по плечу.

Но моя радость быстро увяла. Хоть на меня и смотрели с восхищением куча дам, но я дальше играть в эти игры под носом инквизиции опасался. Так что просто встал и двинулся к воротам города. И только уже выйдя на дорогу вспомнил, что забыл в трактире топор. Но возвращаться не стал. Жрать я хотел просто невероятно, а в двадцати километрах на запад отсюда есть еще город, и я надеялся еще до вечера успеть дойти до него и там уже найти... Найти себе жертву.

Глава 8

Шагал я по пыльной дороге очень быстро и обращал мало внимания на что-либо вокруг. Все мысли были только о крови. Точнее не так. Об энергии. Я надеялся, что сдержусь и ни на кого не нападу, но встречающих крестьян на повозках рассматривал как бурдюки с несколькими литрами безумно, невероятно вкусной крови.

И я только теперь по настоящему понял, что имела в виду Селена, говоря что я не выдержу и наброшусь на нее. Пока мне везло, и я обходился просто... просто энергией, но увы. Сдерживаться теперь становилось все труднее и труднее.

И именно по этой причине я прозевал нападение. Дорога в этом месте шла среди леса, и на меня неожиданно выехали двое богато одетых парней на конях. Я поначалу не обратил на них внимание, да я почти ни на что сейчас не реагировал, а потом стало поздно, когда один закричал:

– Совсем охамел смерд! Ату его!

И на меня кинулись четыре крупные охотничьи собаки, которых я сначала не видел за высоким подлеском. Но среагировал мгновенно. Выхватил нож, а дальше за считанные секунды разменял четыре укуса на четыре смертельных удара, да таких, что получив укол под дых, собаки с предсмертным визгом взлетали на метр, а то и два, после чего затихали.

Я на кровь собак никак не реагировал, но обернувшись к всадникам понял, что все очень плохо. Те дико визжали, смотря на меня. А я почувствовал, что верхней губе что-то мешает, и проведя рукой нащупал длинные клыки, которые непонятно когда выросли из моей верхней челюсти. А бросив взгляд на руку, сжимающую окровавленный нож, и сантиметровые когти разглядел.

Один всадник, не переставая панически вопить, разворачивал коня, а другой уже рванул мимо меня, но врезался башкой в нависавшую над дорогой ветку и слетел на землю. Этот от меня никуда не уйдет, так что я кинулся за первым. В три прыжка догнал лошадь и запрыгнул на круп позади всадника, в последний момент отчетливо поняв, что если я сейчас пущу ему кровь, то уже не удержусь и начну пить.

Так что отшвырнул нож и одним движением свернул гаду тощую шею. Затем спрыгнул с коня и побежал к хрипящему от ужаса второму, который возился в траве. И бескровно убивать этого оказалось особенно противно, потому что он отчаянно вонял, напоследок опорожнив кишечник.

Я с минуту стоял на дороге, постепенно успокаиваясь, убирая клыки с когтями и оглядывая содеянное. Ну что ж... Два благородных придурка выехали на охоту, но встретили простолюдина, который не кинулся им кланяться. И даже то, что тот был в костюме барда, их не остановило. Простолюдин, и простолюдин. Вот и решили потравит его собаками. Так что никакого сожаления я не чувствовал, кроме сожаления об испорченной только сегодня купленной одежде. Впрочем на ней оказались только четыре небольшие прорехи от зубов собак, да пятна моей крови.

Я обыскал тела, собрал кинжалы и довольно убогие украшения. Бедные какие-то дворянчики. Да и мечи на охоту не взяли. И денег только на полтора золотых у обоих. Но не так уж плохо.

Одежда очень приметная и брать такую мне никак нельзя, как и коней. Еще я подумал, что по этой дороге мне идти дальше точно не стоит, так что рванул прямо в лес. Убийцу благородных отпрысков конечно будут искать, и в ближайших городах в первую очередь.

А километрах в сорока на юг, судя по рассказам бродячих артистов, должен быть большой город, и уже в соседнем королевстве. И я именно бежал, потому что отчетливо понял, что если я не добуду энергию до темноты, то потом уже точно слечу с катушек и кого-нибудь сожру. И именно человека. Нет, выпью кровь, конечно, но сути это не меняет.

Я и так был очень голоден, а еще и на регенерацию укусов собак потратил остатки какой-то вампирьей энергии. Правда я хоть и спешил, но остановился у первого же ручья и по быстрому отстирал с одежды следы крови. Иначе в город войти будет проблематично.

Через час быстрого бега я миновал стороной очередную деревню, вылетел на маленькую полянку и оторопел. На самом краю свободного пространства сидела на пеньке совершенно голая девушка. И как-то так картинно сидела. Нижняя часть оказалась прикрыта поджатыми ногами, а грудь спряталась под длинными волосами.

А главное... Главное, я её не чувствовал. Не чувствовал её кровь. Когда же пару раз моргнул и присмотрелся, то заметил, что заманчивая фигурка девушки стала полупрозрачной, а на пеньке стоял какой-то хрен. Человечек ростом сантиметров двадцать, в зеленом костюме и высокой шляпе. Он довольно улыбался и потирал маленькие ручонки.

А как бы девушка тем временем сказала:

– О, благородный путник! Не желаешь ли сыграть со мной? Ставка всего один золотой, а выиграть можно целый горшочек золота. Золота лепрекона.

Она показала рукой на лист лопуха, лежавший рядом с пеньком, на котором стояли выемками вниз три шапочки от желудей и лежала горошина, и добавила:

– Угадаешь где горошина, и горшочек твой!

Я шагнул вперед, провел руку сквозь иллюзию, схватил паршивца за шкурку и поднял на уровень своих глаз. Ну и спросил, конечно:

– Я угадал? А значит отдавай горшок с золотом!

Вопреки ожиданию, тот спокойно возразил:

– А ты вообще кто такой, что иллюзию разглядел? И золота еще нет. Приходи через годик-другой. Хотя ни черта не копится. Со мной играют, но на жалкие медяки.

После чего человечек вывернулся из своего сюртука, обернулся в воздухе, и на траву плюхнулась уже какая-то фигня вроде пушистого хомяка, которая со всех четырех ног рванула в лес.

Я бы легко мог это поймать, но оно мне надо? Это же просто какая-то лесная нечисть. Я вспомнил, что мне про лепреконов, как про источник золота, рассказывали бродячие артисты, но я тогда посчитал это очередной сказкой. Хотя и у этой твари наверняка никакого золота нет. Откуда? Он здесь облапошивает крестьян, а те в лес с деньгами не ходят, да и не водится у них золото.

Еще мне подумалось, что я как-то увидел самого лепрекона. И как? Он же вроде бы отводит глаза. И вывод получился интересный – я как-то особо вижу нежить. Ну да... Сам почти такой.

Но долго думать мне было некогда, время не ждет! Так что я просто рванул вперед, надеясь до заката успеть добежать до города. И успел. Солнце еще сияло над дальним лесом, когда я выскочил к городу и увидел как запирают ворота. Впрочем, и перед городской стеной раскинулся небольшой торговый квартал, а еще и целый лагерь из ровных рядов палаток.

Войско что ли какое стоит? Я направился к большому зданию с вырезанной из дерева пивной кружкой над входом, но там внутри бурлила здоровенная толпа солдат. Я осмотрелся и шагнул к небольшому строению, с куда богаче выглядящим входом. Но привлек меня не он, а стоявшая в дверях, прислонившись к косяку, симпатичная женщина.

Она помахала мне рукой и произнесла:

– О! Красавчик! Заходи. У меня офицерское заведение, но сегодня все благородные на балу у барона, так что я скучаю.

Я решил, что это несомненно бордель, но деньги у меня есть, и хоть я такими заведениями брезговал, но сейчас это то, что надо. Лучше уж так, чем обратиться в кровожадного монстра.

Однако внутри меня ждало разочарование. Это оказался просто трактир, или может даже ресторанчик. Внутри стояли столики, застеленные скатертями, а на них стеклянная и фарфоровая посуда, и даже солонки с перечницами.

И никаких намеков на комнаты, где могут ждать девицы. Хотя одна-то была... Я плюхнулся на высокий стул у стойки и уставился на трактирщицу, которая кокетливо похлопала мне глазками. Ну ладно... Дело вроде на мази. Авось я раньше не слечу с катушек.

А ухоженная и следящая за собой дама, которой на вид было лет так около тридцати, налила мне малюсенький стаканчик чего-то явно не простого, но я даже вкуса не разобрал. Хотя моё странное для любого нормального человека поведение только заводило женщину. Она чуть не порхала за стойкой, а затем вдруг предложила:

– А хочешь я тебя угощу настоящим ленди?

Я только пожал плечами, потому что меня интересовала только сама хозяйка и я размышлял как бы ей потоньше намекнуть, чтобы закрывала лавочку.

Дама налила мне в широкий бокал на длинной ножке на донышко какого-то напитка, и я изображая интерес сделал маленький глоток. А затем быстро втянул в себя все, что там было. И у меня разом прояснилось в голове.

В меня хлынула энергия, о которой я мечтал уже почти сутки, сразу после схватки с бандитами. И я наконец окинул ресторанчик, или даже бар, хоть это здесь и называлось просто офицерским трактиром, трезвым взглядом, только сейчас понимая, насколько же мне было хреново.

Я благодарно кивнул женщине, а она улыбнулась мне в ответ, затыкая пробкой бутылку, и произнесла:

– Это настоящий ленди. Только для ценителей. Аж целый золотой за бутылку, и это цена, за которую я её купила у поставщика.

Я смерил бутылку вожажденным взглядом и высыпал на стойку все свои деньги, проворчав:

– Давай её сюда, красотка.

Женщина только покачала головой, не став напоминать, что и ей что-то надо на этом ленди заработать. Но с другой стороны, она строила планы на ночь, как я понимаю. А мне уже стало все равно. Я нашел то, что пополняет мою энергию без всякого контакта с кем-либо. Ленди! Узнать бы еще, что это за хрень такая.

Правда, уже через несколько минут голод вернулся. Похоже, первый энергетический удар сбросил основной недостаток энергии в моем организме, а потом он распределился... Куда-то там. Так что мне пришлось выпить еще несколько порций, чтобы более-менее прийти в норму.

А дальше я задумался. С одной стороны, я могу получать энергию от ночей любви, но это чревато разоблачением. С другой – от ленди, но это чревато всегда ходить под мухой, а в ближайшей перспективе спиться. И что выбрать? Третий вариант с кровопитием я даже не рассматриваю – это верный путь в монстры.

Дама смотрела на меня весьма недовольно, напомнив мне карикатурную супругу. Ну да... Её можно понять. Она рассчитывает на приятную ночь, а я тут нажираюсь в одно рыло. Так что я решил на сегодня совместить оба способа получения энергии и решительно закупорил бутылку.

А на утро покинул гостеприимный офицерский трактирчик и направился по совершенно определенному адресу в городе. Мне нужен был купец-оптовик. О нем я узнал от довольной ночью дамы, причем она даже не лежала пластом к утру, а могла хоть что-то делать. А все потому, что я уже заранее был полон энергии. А еще потому, что когда хозяйка уснула, я встал с кровати и дожидался рассвета, сидя на стуле.

Еще я много узнал про этот напиток. И пусть я не готов пить его в товарных количествах, но вдруг что-то из его рецептуры поможет?

Что ж... Ленди. Дорогой спиртной напиток вроде коньяка. И надо признаться, что вкус мне не особо и понравился. Вдобавок настораживал рекламный слоган, который я прочитал на бутылке: «Только невинные девушки из Лендийского герцогства готовят настоящий ленди». Верить в такое – себя не уважать, так что надо разобраться.

Купца, который поставлял множество спиртных напитков в город, я нашел сразу, а затем и узнал, что тот распродает пустые бочки, и сразу направился на тот склад. И там мне несказанно повезло. Приказчик мне показал бочку литров этак на триста, на боку которой был выжжен уже знакомый мне знак, да и пафосный рекламный слоган.

– В них ленди выдерживается двенадцать лет, – вещал бодрый старикан. – Никогда ни с чем не смешивается и потому сохраняет такой аромат. Прекрасный аромат стройных ног юных дев. Ведь только им дозволяется топтать виноград.

Я стараясь не показывать скепсиса покивал, прекрасно зная, что какой бы напиток в бочки не налили, за столько лет, если его и вправду столько выдерживают, половина спирта испарится, просто просочившись сквозь стенки. Если не девяносто процентов. Так что доливают спиртом, и еще как. Но говорить об этом не любят.

А пустые бочки продают под другие вина и всякие бренди, уже подешевле. Вот я и изобразил, что мне нужна бочка для таких целей. Я даже не постеснялся залезть внутрь и почувствовал, что в раю. Внутри этой бочки оказалась невероятно чудесная для вампира энергетика.

Так что я купил бочку и заказал, чтобы мне её отвезли... Отвезли... Куда? В трактир с бочкой являться было бы крайне глупо, так что я пока оставил покупку на складе и двинулся снимать хоть сарай какой-нибудь. Но в итоге так ничего и не арендовал, это же не так-то просто на самом деле. Поэтому бочку для меня привезли к речному порту и прямо там сгрузили. А я уже в темноте разобрал её на доски, сунул добычу в мешок и так притащил в трактир.

Там все разложил и уже стал думать, а что мне с этим богатством делать. Диогеном, который спал в бочке, я уже не стану, потому что бочки-то уже и нет. Но можно сделать ящик и в нем спать. И тут меня будто ледяной водой окатило. Я же придумал гроб! Гроб для вампира. Ну ё-моё!

Впрочем, все оказалось не так плохо. Достаточно было положить слой досок от бочки на кровать, и к утру, поспав нужные мне теперь часа четыре, я частично восстановил силы. Ну хоть не гроб, и то ладно.

В этот день я потолкался по большому городу и после обеда явился на одну из базарных площадей, да и сел в сторонке. Достал купленные заранее дощечки для рисования и карандаш. Изобразил на одной рекламный рисунок и вскоре заработал первые медяки. А затем моими трудами заинтересовалась еще одна женщина, затем привели двоих детей.

Дело пошло, и шло так два часа, пока на чурбачок напротив меня не села девушка в балахоне монашки. Я сначала было удивился, что монашке потребовалось от художника, но затем та скинула капюшон и зло прошептала:

– Ну вот ты и попался! А я ведь точно знаю, что ты вампир, Дим из Лорденики. Если, конечно, не соврал. Хотя о чем это я? Ты не из Лорденики, а из чужого мира! А из какого? Откуда большинство вампиров или из другого? Да, Дим, ты вампир, только какой-то непонятный. Скорее всего начинающий.

Я угрюмо посмотрел на девушку-инквизитора, которая доставала меня позавчера. И нашла же как-то даже здесь. А она смелая! Не побоялась прийти одна. Хотя может надеется на народ вокруг. Если так, то напрасно.

Дальше мы сидели напротив друг друга и молчали. Я ничего говорить не собирался, а девушка, выплеснув заготовленный монолог, теперь тоже не знала, что сказать на мое молчание. А я размышлял. И ведь ничего я ей и не сделаю. Так-то она может и не плохая. За людей радеет, так что прибить её совсем не вариант. Я же не злодей какой. Придется уходить. Впрочем, сейчас это для меня совсем не проблема. Я нашел уже три способа как пополнять энергию, не выпивая ни из кого кровь. Первый – свидания, второй – употребление ленди, а третий – сон на досках от бочек из-под этого напитка. Значит надо просто уйти подальше, и эта шустрая инквизитор потеряет мой след.

А пока думал, я быстро набросал на дощечке портрет этой девчонки, а снизу пририсовал голое тело. Ну и сунул под нос девушке. Та сначала с каким-то предвкушением схватила дощечку, явно уже будучи в курсе, что я рисую хорошие для этого мира портреты, а затем разглядела, что там, после чего густо покраснела, вскочила и даже тихо взвизгнула, тут же судорожно принявшись прятать дощечку под свой балахон, где у нее кажется был карман. Ведь даже выбросить её прямо сейчас она не могла. Народу на рыночной площади хватает, и на отсутствие любопытства никто не жалуется.

И хоть взвизгнула-то она тихо, но от прилавков в стороне к нам кинулись два типа в балахонах, в которых я опознал молодых товарищей этой девушки. Вот так. Она и вправду отважная, но не дура. Она же просто пришла ловить меня на живца, изобразив последнего из себя. Отличная попытка! Если нет доказательств, то взять хотя бы на провокацию.

Тем временем оба парня выхватили аж мечи и один довольно сказал девушке, но не только ей, а и мгновенно собравшейся вокруг толпе:

– Сестра Аллия, этот тип оскорбил тебя?

А второй добавил:

– А за оскорбление инквизитора, да при исполнении, положен как минимум арест.

Первый же тихо закончил:

– Посидит недельку в одиночке и расколется. Отличный план, сестра Аллия!

Я же только глазами хлопал, поняв какой коварный план придумали эти гаденыши. Вероятно просто так запереть меня им мешают какие-то правила, да хоть наставник требует научиться работать по закону. А уж навык плевать на законы сам постепенно натренируется. Так что повышенные требования к ученикам довольно логичны, ведь что можно заслуженным инквизиторам, то непозволительно для зеленых новичков.

А я же чуть не попался, и только невероятное везение помогло. А точнее хамский рисунок, потому что показать его хоть товарищам, хоть наставнику, хоть толпе вокруг, девчонка ни за что не решится. Молодая она ещё, не набралась циничности.

– Что я сделал? – изобразил недоумение я, апеллируя в первую очередь к толпе вокруг. – Вообще ничего такого!

И сестра Аллия, все такая же красная как помидор, нервно закивала, а затем развернулась и кинулась прочь с площади. А за ней и двое её товарищей двинулись, убирая мечи и недоуменно пожимая плечами.

Я был ужасно доволен, но с рисованием в этом городе решил завязывать. Сейчас в трактир, а на рассвете уйду отсюда. Не прямо сейчас потому, что у меня куча крайне ценных досок, и я уже придумал, что с ними сделаю.

Глава 9

Правда до вечера я выяснил ещё одну неприятную вещь. Одну-то уже знал – для пополнения энергии мне надо половину бутылки ленди в сутки, а значит надо таскать с собой большой запас. Но я-то надеялся на доски, и как оказалось зря. Они уже сейчас потеряли изрядную часть энергии. Нет, их хватит может еще на неделю, но где раз в неделю брать пустую бочку?

Я даже сходил в лавку купца, который привез в город этот напиток, но там с удивлением узнал, что вся партия ленди уже распродана. Точнее, большая часть ушла местному барону, который вечер за вечером принимает у себя офицеров стоящего у стен города войска.

От владелицы пафосного трактира я уже знал, что обычные её посетители – офицеры форта, примыкающего к городской стене. Но сейчас у неё горячая пора, потому что рядом встали лагерем королевские полки. Хотя загрузка богатого трактира получилась очень неравномерной, как раз из-за регулярных приёмов в замке барона.

Задумавшись об офицерах, претендующих на моё ленди, я кстати вспомнил и про единственное место, где я могу разжиться живительным напитком, так что отправился в офицерский трактир, потому что его хозяйка еще позапрошлой ночью говорила мне, что закажет несколько бутылок, и приглашала меня на продолжение дегустации.

Но теперь мне необходимо купить всё, что у неё есть. И деньги у меня имеются, потому что я продал трофейные кинжалы, надеясь что по ним не выйдут на убийцу благородных гадов. Не должны так-то. Оружие это не особо приметное, и я в соседнем королевстве.

Кроме продажи кинжалов, я провернул еще одну операцию. Проник прямо среди бела дня в лавку столяра, благо воровать там особо нечего, и её не охраняли. А сам хозяин с семьей после обеда уехал к родственникам в деревню, как я подслушал утром на рынке. Да я и не воровал, конечно, а только немного поработал, сделав из досок от бочки из-под ленди кучу стружки.

Для меня гораздо проще таскать с собой мешок со стружкой, чем вязанку досок. Можно вообще набить какой-нибудь матрасик или чучело, тогда и удивления не будет вызывать такой странный багаж барда.

Я зашел в трактир и обратил внимание, что там сегодня дым коромыслом. Все столики в небольшом зале составили в ряд, и за ними сидело человек двадцать богато разодетых молодых дворян. Офицеров. Я такого сборища благородных в одном месте ещё не видел, и даже подумал, что может лучше будет просто развернуться и свалить, но хозяйка, которая царила за своей стойкой, принимая комплименты от двух разряженных в пух и прах и уже здорово пьяных типов, радостно и приглашающе помахала мне рукой.

Я было пристроился у стойки, размышляя, как бы мне договориться с женщиной, чтобы она продала мне всю партию ленди. На это много времени и не надо.

Но дама пока болтала с офицерами, мне просто налив этот самый напиток, но всего одну порцию. А когда я улучил минутку, чтобы прямо сказать ей, что мне нужно всё ленди, она манерно прошептала мне:

– Часа через два я закрываюсь, и о деле утром поговорим. Сиди и жди!

Вот так... Мне нужен ленди, а ей нужен я. Черт! Я так-то не против, но у меня же куча планов, да и зловердные инквизиторы в городе. Как бы ещё какую гадость не придумали.

Впрочем, два часа я не просидел. Уже минут через пять один из офицеров закричал мне:

– О! Бард! Спой-ка нам!

– Уважаемые господа, – ответил я, обернувшись к благородному собранию. – Я не бард, и петь не умею.

– Как не бард? – удивился другой дворянин. – По одежде вижу, что бард!

– Я не пою, – проворчал я, размышляя о том, что два часа можно было подождать и в комнате трактирщицы. Намного лучше было бы.

На меня удивленно смотрели уже почти все офицеры. Ну да... Напились они здорово, и начинали скучать. Вот и потянулись души к прекрасному. Угу... К хорошему мордобойу.

Я встал со стула, но молча уходить не стал, конечно. Так что сказал:

– Я рисую.

– Когда граф говорит «пой», люди поют, – из дальнего угла вякнул какой-то совсем молодой парень.

А ко мне шагнул еще один тип и резко сунул мне в руки лютню. Я подхватил ее, чтобы хоть на пол не упала, но офицер успокаиваться не собирался, а схватил меня за плечи и подтолкнул к центру зала. Правда он был уже совсем пьян и не рассчитал сил, которых я от обычного с виду человека даже не ожидал, а я вдобавок в драку лезть не желал и оказался не готов. Так что сделал несколько шагов спиной вперед и плюхнулся на колени одного из молодых офицеров, который, развернувшись от стола, с интересом наблюдал за уговорами.

И падая на этот сомнительный стул, я машинально выставил ладонь, сделав только хуже, потому что попал в самое ненужное место, в промежность. Но никакого позорного для меня прикосновения не случилось, потому что я вдруг понял, что этот офицер девушка. Крепкая и мускулистая, поэтому без проблем изображающая мужчину. Ну может с несколько излишне смазливый лицом, но такое у дворян за недостаток не считается.

А самое плохое, это то, что девушка прекрасно поняла, что я её разоблачил, от чего пришла в полную ярость. Тут же вскочила вслед за мной, и толкнула меня с очень изрядной силой. Я и от мужчины такой мощи ожидать не мог. Явно она или какой-то магией пользуется, или тоже не совсем человек.

Но размышлять у меня времени не было, потому что от толчка боевитой девицы я полетел прямо на стол. Так мало того, проехался по нему, сбив всю совсем не пустую посуду прямо на наряды благородных гуляк.

А дальше пошла потеха! На меня налетали по одному и по двое, а я только успевал отмахиваться, уже после первых ударов решив бить так, чтобы челюсти не ломать, но вырубать надежно. А то их что-то многовато. Небольшой проблемой оказался только тот тип, который меня изначально толкнул. Я даже заподозрил, что тот выпил какое-то магическое зелье, увеличивающее силу. Но ничего, ловкости в нем было даже меньше нормальной, так что я легко справился.

Сам я пропустил только один мощный удар. И нанесла его та самая девица. Она выждала, когда я раскидаю остальных и кинусь к выходу, тут меня и подловила. Долбанула знатно, но я только пошатнулся и пользуясь тем, что она удивленно приподняла брови, явно ожидая от своего удара эффекта посерьезнее, двинул ей в ответ. Только зубы клацнули.

Я на секунду обернулся, отсалютовал восхищенно смотревшей на меня хозяйке разгромленного заведения и выскочил наружу. Время уже шло к ночи, но ворота города ещё не заперли, так что я проскочил поскорее, расставшись с парой медяков, и побежал в свой трактир. Там схватил сумку с имуществом и бегом успел к противоположным воротам, выскочив за стены города уже в сумерках.

И так явно лучше, а то как бы не принялись ловить барда, набившего морды двум десяткам благородных. Офицерам, не хухры-мухры. Нет, они не обязательно пожалуются страже, их же просто не поймут. И насмехаться могут. Но лучше я перебдую.

До следующего города я дошагал сразу после полуночи, но сидеть перед запертыми воротами не пожелал, как и заселяться в загородный трактир, а просто обошел по лесным тропам и к рассвету дошел до еще одного города. А так-то мне надо на запад. В Лендийское герцогство. Разобраться с волшебным напитком – первоочередная задача для меня.

В этом небольшом городке я решил подзаработать, как уже стало для меня привычно, рисованием портретов. Сел на рынке и нарисовал несколько, когда случилось крайне неприятное происшествие. После очередной девушки напротив меня сел на чурбачок какой-то парень, и все время что я его рисовал, смотрел на меня как-то очень странно.

Я уже по привычке подправил слишком смазливую внешность юнца, изобразив его чуть более мужественным, от чего тот пришел в буйный восторг, сразу как всмотрелся в портрет. А затем, не обращая внимания на то, что рядом переминается с ноги на ногу ожидающая пока я освобожусь девица, томно прошептал мне:

– О! Это божественно! А не позволишь ли мне пригласить тебя в один трактир? Там мы можем посидеть в чисто мужской компании. Я уверяю тебя, что вечер будет незабываемый!

Когда до меня дошло, что этот гад несет, я отшатнулся так, что чуть с бревнышка, на котором сидел, назад не перекувыркнулся. Но ответил вежливо, хоть и твердо:

– Исключено!

Но тип успокаиваться не пожелал, а смотрел на меня уже совершенно влюбленным взглядом. Еще и ожидающая девица принялась хихикать.

Как отвязаться от этого типа без мордобития, я не представлял. А ведь на нас уже оглядываться стали. Так что я не придумал ничего лучше, чем позорно ретироваться с рынка, а еще и из города. Ну да. Нормально поработать здесь уже не получится.

И я понял, что очарование вампира действует не только на девушек и женщин. Ему вообще пофиг на кого действовать, было бы соответствующее настроение у цели. А значит что? А то и значит! С рисованием надо завязывать. Как и с профессией барда. Но сначала надо конечно придумать, чем зарабатывать.

А пока в следующем городе я прямо стал говорить, что рисую только женские портреты. Правда согласился делать исключения для детей и животных. А что? Один раз мне и кота приносили.

Впрочем, задерживаться нигде надолго не стал, и уже через три дня дошел до Лендийского герцогства. В этом независимом государстве было всего три города, но я еще не дойдя до первого, набрел на большое поместье, окруженное виноградниками. А еще перед воротами располагался маленький трактирчик, над дверями которого прямо и было написано: «Лучшее ленди во всем мире».

Я, конечно, зашел, но встречен был весьма прохладно. Впрочем, вполне ожидаемо. Я одет в потертый наряд барда, а напиток этот по карману только богачам. Да и основная цель трактирчика, как я понимаю, была не кормить кого попало, а перехватывать благородных гостей герцогства и впаривать им ленди, производимый в этом поместье.

Но мне повезло, что в это время зал был совершенно пуст, а за стойкой скучала красивая молодая девушка, которая уже через несколько минут попала под очарование вампира. Нет, приключений она не искала, но хоть прогонять меня передумала. А я, поговорив немного, понял, что она как местная жительница и дочка винодела, здорово информирована, и принялся всеми силами очаровывать её и вытягивать все, что она знает о ленди.

И результатом усилий стало то, что я вскоре всё и узнал. А кроме информации и еще одного эффекта добился. Девчонка была уже готова на всё, но тут меня ждал облом. Вскоре явилась повариха, заодно и какая-то родственница этой служанки, сразу поняла куда дует

ветер, так что не раздумывая выперла меня из трактира. А девушка еще и полотенцем получила.

Ну ладно... Я так-то любовником-террористом, который готов портить жизнь всем встреченным девушкам, становиться не планировал, так что двинулся вглубь герцогства. Причем города меня пока не интересовали, а целью было какое-нибудь винодельческое поместье, но в глубинке.

Про ленди я теперь знаю всё. Его секрет кроется в местном сорте винограда и особых дубах для бочек. Но это с точки зрения обычного гурмана, готового платить за раскрученный напиток. Для меня главным является то, что специально выращиваемые дубы магически активные. Они могут накапливать жизненную энергию от людей, а затем передавать её напитку.

Накопление энергии происходит весьма простым способом. Из досок делают кровати, на которых спят местные крестьяне, за несколько месяцев заряжая свои лежанки. Такое, конечно, не афишируется, но и настоящей тайной быть не может. А так как вытягивание энергии происходит понемногу, то люди и не замечают, что их ценный дуб по сути энергетический вампир. Максимум, на что обращают внимание, это на то, что сон на их национальных кроватях успокаивает.

А при выдерживании ленди в бочках, сделанных из кроватей, магическая жизненная сила оказывает влияние на вкусовые качества напитка, заодно и заряжая его.

Еще я узнал, что указом самого герцога, ленди можно продавать только в бутылках, а значит тот купец, у которого я купил бочку, просто-напросто вывез её контрабандой.

Вот я теперь и решил найти кого-нибудь из производителей, кто согласится продать мне выдержанный неразбавленный ленди. Он и жизненной энергии должен содержать побольше, так что мне, как я надеюсь, достаточно будет миллилитров ста на сутки, а главное, спирта в этом полуфабрикате должно за двенадцать лет выдержки оставаться совсем немного, так что я и трезвым буду даже на такой диете.

И если все у меня получится, то можно будет и поселиться здесь. Найти себе работу, хоть тем же охранником, и разоблачить меня будет очень сложно. Хотя... стоит полуфабрикат все равно весьма дорого, так что на одной охране фиг столько заработаешь. Ну значит можно в художники податься. Подучусь, вспомню как рисовать красками и стану местным Рафаэлем каким-нибудь.

Я побродил по сельской местности и в совсем медвежьем углу договорился, чтобы одна дама провела меня в подвалы, где выдерживается ленди. Там я попробовал двенадцатилетнее сырье, и все оказалось как я и предполагал. Спирта в нем было совсем ничего, а сохранялся концентрат благодаря магии бочек. А вот энергии он содержал до черта, правда пить это было трудно. Но мне же «не удовольствия ради, а энергии для».

И дама даже согласилась продавать этот концентрат, как я соврал, моему нанимателю. А тому это надо якобы для того, чтобы легче провозить контрабандой.

Вроде бы решение моей главной проблемы найдено, и дело осталось только за деньгами. Пока я по дешевке разжился только пятью бутылками концентрата, а этого мне максимум на месяц хватит. Так что я явился в столицу герцогства и снова принялся за рисование портретов на рынке. Даже план разработал. Сначала накоплю начальный капитал, затем куплю краски и арендную чердак в какой-нибудь мастерской. Ну а дальше только нарабатывать имя.

А к имени будет прилагаться и дом в городе, ну и высокие доходы.

Теперь я устроился на рынке не только с дощечками, но и с бумагой. А еще и с цветными карандашами. И ассортимент услуг у меня уже широкий – на любой карман. Да и сидеть я

собирался хоть весь день, правда подозревая, что скоро поток желающих иссякнет. Значит придется пока бродить по соседним городам. Ну совсем как бродячий артист.

Правда, серьезным препятствием при накоплении капитала может стать необходимость тратиться на концентрат ленди, но если не пренебрегать добычей энергии из девушек, то эту статью расходов можно подсократить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.